ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ

в изданиях НИЦ "Социосфера"

ПОДРОБНЕЕ

СОЦИОСФЕРА

- *Российский научный журнал*
- *ISSN 2078-7081*
- *РИНЦ*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным наукам*

PARADIGMATA POZNÁNÍ

- *Чешский научный журнал*
- *ISSN 2336-2642*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам*

ПОДРОБНЕЕ

ПОДРОБНЕЕ

СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ

- *Широкий спектр тем международных конференций*
- *Издание сборника в Праге*
- *Публикуются материалы по информатике, истории, культурологии, медицине, педагогике, политологии, праву, психологии, религиоведению, социологии, технике, филологии, философии, экологии, экономике*

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
International Islamic Academy of Uzbekistan
Tashkent State Pedagogical University named after Nizami
Penza State Technological University
Baku State University

QUESTIONS OF SCIENCE IN THE MODERN WORLD

Materials of the international scientific conference
on June 3, 2022

Prague
2022

Questions of science in the modern world: materials of the international scientific conference on June 3, 2022. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2022. – 79 p. – ISBN 978-80-7526-579-1

ORGANISING COMMITTEE:

Kasimova Zebo Khamidovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Psychology of Religion and Pedagogy of the International Islamic Academy of Uzbekistan.

Tillashaikhova Khosiyat Azamatovna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of General Psychology, Tashkent State Pedagogical University named after Nizami.

Mityukov Nikolai Vitalievich, Doctor of Technical Sciences, Leading Researcher of the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

Abbasova Kyzylgyul Yasin kyzy, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Social Work of the Baku State University.

Shimanskaya Olga Yuryevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages of the Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank.

Shumakova Svetlana Nikolaevna, PhD in Arts, senior lecturer of Kharkov State Academy of Culture.

Osipova Natalya Vladimirovna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Penza State Technological University

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. A wide range of issues related to various areas of scientific knowledge is considered. The articles are devoted to the problems of history, cultural studies, medicine, pedagogy, politics, law, psychology, religion, sociology, technology, philology, philosophy, ecology, economics.

UDC 1

ISBN 978-80-7526-579-1

© Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2022.
© Group of authors, 2022.

CONTENTS

I. COMPUTER SCIENCE

Абдыгаликова Г. А., Байтуова К. Т., Калкенов А. Р.
К вопросу о создании desktop-приложения с использованием библиотечных функций 6
Медведева О. В.
Цифровые технологии в документационном обеспечении деятельности кафедры вуза.....8

II. ART STUDIES

Ступка Т.
К проблеме изучения феномена визуализация в контексте современного сценического искусства 11
Шумакова С. М.
Театральна педагогіка – майданчик креативного підходу до мистецтва театру: творчі майстерні, лабораторії, майстер-класи 16

III. HISTORY

Гулец А. С.
Информатизация архивной сферы: проблемы и перспективы..... 26

IV. CULTURAL STUDIES

Климонова М. В.
Формы обслуживания пользователей фундаментальной библиотеки ТГУ имени Г. Р. Державина..... 28

V. MEDICINE

Акулова К. Ю., Невареных Ю. Ю.
Лечебная физкультура при вегетососудистой дистонии..... 32

VI. PEDAGOGY

Kramarenko L. V.
Pedagogical practice in social service as a factor of development of professional competence of future social teachers (on the example of Yalta) 35
Popova I. S.
Internet branding of higher educational institutions.....42

VII. PSYCHOLOGY

Рябова И. Г., Конев С. С.
Проблема невербальной коммуникации в трудах зарубежных исследователей.....45

VIII. PHILOLOGY

Klepikovskaya N. V.
On the issue of semantic derivation process in technical terminology.....50
Захарова Е. В.
Цветовая лексика в повести Р. Брэдбери «Вино из одуванчиков»: русско-английские языковые параллели 52
Полковникова В. С., Соколова Е. Н.
Фразеологизмы с темпоральным компонентом в русском и польском языках 55

IX. PHILOSOPHY

Чжао Хун
Двойственность науки и техники для свободного развития человека.....59
Атаджанова С. Э. Салахутдинова Д.
Право на человеческое достоинство.....63
Юань Дунцюн
Исследование различий между китайской и западной танцевальной эстетикой 66
Азимова Ч. А.
Оила – маънавият маскани.....70

X. ECONOMY

Сидорова А. А.
Комплекс документов, сопровождающих аудит делопроизводства в организации 73

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2022 году..... 75

Информация о научных журналах 76

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»..... 77

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»..... 78

I. COMPUTER SCIENCE

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ DESKTOP-ПРИЛОЖЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БИБЛИОТЕЧНЫХ ФУНКЦИЙ

Г. А. Абдыгаликова *Кандидат педагогических наук, старший преподаватель,*
К. Т. Байтуова *преподаватель,*
А. Р. Калкенов *студент,*
Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина, г. Нур-Султан, Казахстан

Summary. The article discusses the procedure for creating a desktop application using the .NET framework of Windows Forms technologies in C# and the Visual Studio development environment. The desktop application used the MySQL.Data.Client and Guna UI framework libraries. Many functions for desktop applications are added based on these libraries. The issues of creating graphical interfaces are considered.
Keywords: desktop-applications; databases.

В последние несколько десятков лет за счёт активного развития программ увеличивается спрос на desktop-приложенийя. Любая крупная организация уже обладает своим desktop-приложением. Здесь desktop-приложение определяется как программа, которая устанавливается на компьютер пользователя и работает под управлением операционной системы. Такие приложения высокопроизводительные, могут работать напрямую с принтерами, сканерами, факсами и прочей техникой.

В данной статье рассматриваются алгоритмы создания графических интерфейсов с помощью платформы .NET, применяются разные технологии – Window Forms, WPF, UWP. Однако наиболее простой и удобной платформой до сих пор остается Windows Forms (WinForms).

Для создания нового приложение для Windows 10 (11), сначала выбирают его тип. С помощью средств разработки Windows и .NET в Visual Studio можно создавать приложения нескольких разных типов, каждому из которых соответствуют собственные типы проектов Visual Studio и у каждого из которых есть свои преимущества. Каждый тип приложения включает модель приложения, определяющую жизненный цикл приложения, платформу пользовательского интерфейса по умолчанию и доступ к комплексным API для использования компонентов Windows.

В данной статье рассматриваются вопросы применения технологий для создания desktop-приложений Windows Forms на языке C# в Visual Studio [1-2].

Windows Forms – это платформа, доступная в Visual Studio, которая позволяет создавать desktop-приложения с помощью графического пользовательского интерфейса. Это позволяет применять виджеты, такие как кнопки или метки, перемещая прямо на холст и управлять свойствами каждого виджета, такими как размер шрифта, цвет или граница.

Для реализации базы данных была использована среда MySQL Workbench. MySQL for Visual Studio обеспечивает доступ к объектам и данным MySQL из Visual Studio. Как пакет Visual Studio, MySQL для Visual Studio встраивается непосредственно в Server Explorer, обеспечивающего способность создать новые связи и работать с объектами базы данных MySQL.

SQL Development: объединяясь непосредственно с Visual Studio, объекты базы данных (таблицы, представления, хранимые подпрограммы, триггеры, индексы и т.д.) могут быть созданы, изменены или удалены непосредственно из Server Explorer.

Редакторы визуального объекта включают полезную информацию, чтобы выполнить изменения посредством процесса редактирования. Стандартные представления данных также доступны, чтобы рассмотреть свои данные.

Query Designer: инструмент создания запроса Visual Studio также непосредственно поддерживается. С этим инструментом можно запросить и посмотреть данные из таблиц и представлений, также объединяя фильтры, условия группы и параметры. Хранимые подпрограммы (с и без параметров) могут также быть запрошены.

Stored Routine Debugging: включает полную поддержку отладки сохраненных подпрограмм. Используя стандартную окружающую среду Visual Studio и средства управления, можно установить точки останова, добавить просмотры и выполнить трассировку. Локальные переменные могут быть добавлены к окну просмотров, навигация по стеку вызовов также поддерживается.

Entity Framework: поддерживается Entity Framework, что позволяет создавать код на базе шаблонов и дает полную поддержку проектировщиков и мастеров моделей.

Для реализаций дизайна была использована библиотека Guna UI framework. Guna UI – это пакет для создания новаторского пользовательского интерфейса desktop-приложения. Он предназначен для разработчиков, ориентированных на платформу .NET Windows Forms. Пользовательский интерфейс Guna гарантирует более быструю разработку и повышенную производительность.

Таким образом, алгоритм создания desktop-приложения на основе применения рассматриваемых в статье технологий позволяет значительно ускорить процедуру разработки приложения.

Библиографический список

1. Рихтер Дж. CLR via C #. Программирование на платформе Microsoft.NET Framework 4.5 на языке C#. - СПб.: Питер, 2013
2. Шарп Дж. Microsoft Visual C#. Подробное руководство. - СПб.: Питер, 2017

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДОКУМЕНТАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАФЕДРЫ ВУЗА

О. В. Медведева

Кандидат исторических наук, доцент, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, г. Тамбов, Россия

Summary. The article talks about the impact of digital technologies on the documentation support for the activities of the university department. The use of information systems for the preparation of certain types of documents is considered. The conclusion is made about the predominance of hybrid workflow and the presence of duplication in this activity.
Keywords: document; workflow; documentary support of activity; university.

Деятельность кафедры высшего учебного заведения сопровождается подготовкой документов разных видов и назначения. В Тамбовском государственном университете имени Г. Р. Державина большая часть документов постепенно перемещается в электронную среду университета. Рассмотрим использование цифровых технологий в документационном обеспечении деятельности на примере одной из кафедр вуза.

Вся документация кафедры, как в любой организации и ее структурных подразделениях, может быть поделена на три потока: входящие, исходящие и внутренние. Входящие по отношению к кафедре документы – это по большей части внутренние распорядительные документы вуза: приказы ректора и проректоров, распоряжения декана. Они присылаются по электронной почте в виде сканкопий документов или документов, подписанных электронной подписью. К числу входящих относятся и письма из различных организаций, которые также присылаются в электронном виде.

Исходящие документы кафедры составляют небольшую часть документооборота и также связаны главным образом с перепиской. Внешняя переписка касается обычно связей с профессиональным сообществом, например, по вопросам профориентации, а внутренняя переписка оформляется в форме служебных записок, которые готовятся в MS Word или MS Excel и при необходимости могут распечатываться.

К внутренним документам, которые создаются на кафедре, относится большой блок документов, составляющих комплекты образовательных программ высшего образования (ОП ВО). В данный комплект входят об-

щая характеристика ОП ВО, учебный план, график учебного процесса, рабочие программы дисциплин и практик, их аннотации, фонды оценочных средств, методические материалы, характеристики кадрового и материально-технического обеспечения. Все эти документы создаются в системе 1С:Предприятие, отдельные модули которой позволяют работать с документами разных видов. Благодаря 1С совместная работа кафедр с соответствующими управлениями значительно оптимизируется. В частности, синхронизация учебных планов с программами дисциплин позволяет автоматически вносить изменения в программы в случае изменения, например, количества часов в учебном плане и т.п. Программы и фонды оценочных средств также связаны с матрицами компетенций. Система значительно упростила ежегодную подготовку комплекта ОП ВО благодаря возможности доступа к документам разных кафедр и увеличению скорости копирования. Однако выгрузка документов для размещения на сайте осуществляется в формате pdf, сама по себе требует больших затрат времени и представляется нецелесообразной.

Ряд документов пока еще существует исключительно на бумаге (хотя и создается, конечно, в текстовом редакторе): протоколы заседаний кафедры, планы и отчеты о ее деятельности, экзаменационные билеты, договоры о практической подготовке.

Цифровые технологии используются и в работе со студентами, отчеты о практике которых, курсовые и выпускные квалификационные работы хранятся на кафедрах от 2 до 5 лет. Работы хранятся в бумажном виде, а также размещаются в личных кабинетах студентов в системе Moodle в формате pdf. Выпускные квалификационные работы передаются также в электронную библиотеку университета. В системе Moodle студенты имеют возможность видеть свои электронные зачетные книжки, а также имеют доступ к тем материалам, которые размещают по своим дисциплинам преподаватели: лекциям, практическим заданиям, презентациям и т.д.

Сосуществование двух не взаимосвязанных между собой систем пока еще остается одной из проблем, т.к. материалы в 1С и Moodle частично дублируют друг друга. Такое же дублирование происходит и при заполнении преподавателями своих личных кабинетов, в которых размещаются достижения, учитываемые в эффективном контракте.

В недостаточной степени используются и возможности облачного хранения. Было бы удобнее, если б заведующие кафедрами имели доступ к распорядительной и кадровой документации открытого доступа без обращения в соответствующие управления, что неизбежно связано с лишними затратами времени.

Излишними представляются и некоторые виды документов: планы научно-исследовательской работы магистрантов, отсутствующие в номенклатуре дел, журналы преподавателей, данные из которых дублируются и в отчетах о работе кафедры, и в отчетах о научно-исследовательской работе, и в личных кабинетах.

Таким образом, в настоящее время на кафедрах существует гибридный документооборот, сочетающий применение бумажных и электронных документов. Можно надеяться, что цифровые технологии в итоге позволят оптимизировать документооборот, отказавшись от дублирования части сведений в разных формах и разных видах документов.

II. ART STUDIES

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА ВИЗУАЛИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО СЦЕНИЧЕСКОГО ИСКУССТВА

Т. Ступка

Магистрант,
Харьковская государственная
академия культуры,
г. Харьков, Украина

Summary. In modern culture, there is a steady growth of its visual-spectacular dominant. The active introduction of innovative visualization techniques into contemporary stage arts is noticeably increasing, which is becoming very relevant. This topic needs a multifaceted scientific study.

Keywords: modern science; visualization phenomenon; stage arts; culture; visual communication.

В современной культуре наблюдается устойчивый рост ее визуально-зрелищной доминанты, в частности ощутимо усиливается активное внедрение инновационных форм визуализации в современном сценическом искусстве, что в силу своей безоговорочной актуальности, вне сомнения, нуждается в разноаспектном научном исследовании.

К изучению визуальности как наращивающего темпы влияния на современную культуру феномена теоретики подходят с разных углов зрения.

Анализ современного состояния теоретического исследования визуальности как культурно-художественного феномена отражает то, что на философском уровне сформировались определенные теоретические разработки, которые стали основой для осмысления визуального и визуальности. Они стали, в свою очередь, основой развития теории изобразительного образа в классической европейской эстетике и искусствоведении. На современном этапе категория визуальности становится ключевым термином в истории и критике искусства, преимущественно означая «технологический» или «структурный процесс видения». Современное развития философской мысли можно назвать «философией коммуникации» (О. Петровская, Е. Александров, Г. Чмиль, В. Рокитянский, В. Савчук), а целью относительно визуального становится нахождение определенной «точки пересечения», благодаря которой возможно выделить адекватное современным процессам обоснование теоретической концепции сферы визуального [1].

В научных исследованиях культурологического направления наиболее часто рассматривается визуальная коммуникация. Частью коммуникативных теорий современной массовой культуры являются концепции культуры как зрелища (Э. Ги Дебор и др.). Функционирование визуальной

массовой культуры в новейший период истории рассматривается как в рамках концепций социокультурного пространства массовой культуры, так и в рамках концепций массовой коммуникации [4].

В искусствоведческих исследованиях стали новыми шагами теоретические обоснования визуального и визуальности как таковой. Исследования визуальности в разное время касались такие ученые, как: Дж. Крери, Дж. Мартин, Р. Краусс, Х. Фостер, А. Аронсон, А. Петровская, В. Савчук, А. Усманова и др. Рассматривается категория визуальности в преобладающем большинстве случаев как «инструмент в условиях определения постоянных визуальных образов в современной культуре» [1; 4].

Однако, следует подчеркнуть, что в современном искусствоведении практически отсутствуют теоретические труды, которые используют категорию визуальности в контексте проблематики современного сценического искусства.

Если синтезировать культурологические и искусствоведческие научные наработки, понятие «сфера визуального» можно интерпретировать не только как совокупность художественной сферы изобразительного и элементов разных типов культуры, в которых доминирует визуальная составляющая, но и как часть культуры повседневности с ее визуальными и коммуникативными элементами.

Визуализация (от латинского слова visualis, что в переводе – зрительный) – это общее название приемов представления физического явления в виде, удобном для зрительного наблюдения, восприятия и анализа. Ведь, в широком смысле, роль зрительных образов в жизни человека является одним из главных условий полного восприятия действительности [9].

Классистическое искусствоведение, сопрягает «визуальность» с понятиями «зрительный», «оптический», «видимый», соответственно, «визуальный». Прослеживается явная эволюция упомянутых понятий в истории искусствоведения, их соотнесение, главным образом, с понятием «изображение».

С точки зрения современной науки основой системы видения является созерцание, наблюдение – просматривание. Согласно З. Алфёровой, под «видением» понимается сложный психофизиологический, мыслительный и коммуникативный процесс, благодаря которому становится возможным «проявление» визуальности. Формируются «связи» первоначальной сферы визуального:

- «изображение – действие/демонстрация – знак»,
- «изображение – зрелище – текст».

Выделяются параллельно зрелищно-демонстрационная составляющая сферы визуального и изобразительная [1].

Акцентируем, что мощный толчок окончательному классицистическому структурированию сферы визуального придала оптика, которая крайне разнообразила «видение» как таковое, предоставив возможность

мгновенного изменения масштабирования изображения и ракурсов видения, как акцентов.

Пространственные характеристики «видения» на постоянной основе дополнялись усложнением его смысловых значений, что позволяло художнику вступать в диалог с обществом своего времени, с одной стороны, а с другой – проявлять ярко выраженное индивидуальное видение как качественно новое художественного видение. В частности, например, творчество Р. Рембранта, Дж. Арчимбольдо, Ж. Латура и др. становится ярким примером повышения иллюзорных возможностей изображения как приметы усложнения смыслов индивидуального видения. Такое «видение» фактически являлось по своему характеру «выходом за предел» пластического мышления и условием для формирования его иных новейших ориентиров [4].

Сдвиги на уровне художественного мышления и ускоряющаяся историческая динамика «выходов» за пределы самой сути привычного художественного мышления представили возможность выделения новых, технологически-конструктивных типов художественного мышления – фотографического и кинематографического [1].

В свое время фотографический тип художественного мышления, формируя новое «видение», зафиксировал возможность выявления нового «захвата» реальности, с одной стороны, и наблюдение ее – с другой (созерцание фотоизображения, полученного благодаря оптике).

На основе нарушения связи «статика – динамика» в изобразительной системе возникает кинематографический тип мышления, где «захват» реальности дополняется уже не наблюдением, а «пересмотром» как основным и общественным по своей природе. С возникновением кинематографического типа мышления появляется новое видение-действие, опосредованное новой оптикой и техническим инструментарием. Кинематографический тип мышления стал первым художественным типом мышления, который, пытаясь преодолеть привычные границы видения, делает попытку предъявить реальность, как реальность визуальную. Возникновение такого художественного мышления коренным образом изменяет понимание визуальности в понимании зрелищности как изобразительности. Происходит некое «переосмысление видения» и опосредование этого видения техническими возможностями. Сам процесс нового «созидания видения» (кинематографический монтаж) обусловливает и новый проектный тип художественного мышления, быстро приобретающий вездесущный характер [1].

Несомненное влияние «культуры повседневности» прочно утверждает проектную культуру эпохи постмодернизма, который стремительно повышает «риторизацию» культуры повседневной жизни на фоне технологической революции и медиевизации [3].

Постмодернистская культура стирает противоречия между общественным и индивидуальным «видением», создавая своеобразный диалог, точнее «зоны диалога», где эти уровни видения пересекаются. «Видение»

дополняется быстротой коммуникационных процессов, что утверждает основы актуального визуального мышления – мышления, ситуативно выявляющего культуру повседневности, в которой творит уже новый художник с его новыми «технологиями видения», постепенно становящимися «автоматически серийными» технологиями [2].

Сочетание новых «технологий видения» с соблазном и желанием «погружения» в художественное пространство постмодернизма становится серией автоматизированных арт-техник, насыщающих как пространство повседневной культуры, так и уточняющего «пространство видения» художника (в частности, таких художников, как: Э. Уоргол, В. Вазарели, Р. Магритта, П.-П. Пазолини, Дж. Поллок, И. Кляйн, С. Дали др.) [3].

Постмодернистское видение по-новому представляет присущую ему ситуация воплощенности и неотъемлемой игры, реализуя видео- и телевизионное мышление. Возникает парадокс: «индивидуальное» видеомышление дополняет и разнообразит «общественное» телевизионное мышление, но оба становятся основой для нового процесса – возникновения «техновидения». При этом условия серийности и автоматичности взгляда способствует накоплению новых смыслов – визуальное искусство проявляет себя как искусство «тотального визуального», крепко увязывающие и согласующего художественные и культурно-исторические его составляющие [4].

Наконец, пришедшее третье тысячелетие проявляет компьютерный тип мышления**,** обусловленный развитием технологий и изменяющий видение в сторону доминантного – зрелищного. Соответственно, вполне учитывающим смысловой и психологический параметры «видения» нашего современника теперь выступает, прежде всего, принцип видения, если можно так сказать, принципиально «переосмысленное» благодаря компьютерным технологиям, где сфера визуального интерпретирует зрелищную реальность. И можно утверждать, что на современном этапе сфера визуального значительно шире, чем «мир искусства». Скорее, это – визуальная культура с медиально-виртуальными характеристиками, что проявляет целый спектр визуального «Я-проектирования», «Я-созидания». Современная сфера визуального становится той «средой творения», осмысление которой представляет новый смысл нашего бытия [4].

Не вызывает сомнения, что инновационные формы рассматриваемого нами сценического искусства, представляют, одни из наиболее выразительных художественных вариантов «Я-проектирования», «Я-созидания». Особенно это касается нововведений в сегодняшнем сценографическом творении в свете интегрирования новейших, визуальных технологий и креативной роли режиссера-творца, что является логическим эволюционным продвижением в сторону неуклонной компьютеризации и цифровизации, отражающим тенденции современного социума.

Визуализация в современном измерении стала неотъемлемой составляющей в разных проявлениях сценического творчества, в частности в

рамках углубления ключевых смысловых моментов, освещения авторской мысли, расстановке зрелищных акцентов режиссерской версии.

Новейшая техническая революция – катализатор совершенствования изобразительно-пластических образов сценографии и новое измерение воплощений режиссерского замысла в сценическом пространстве. Интегрирование научно-технологического процесса в содержательно-художественное пространство сценического произведения создает современный язык сценического искусства, контекст его изобразительно-пространственного мышления. Современные проекционные технологии, масштабные светодиодные экраны и сложные вращающиеся механизмы, обретают существенный креативный потенциал релевантных средств выразительности для воплощения художественного замысла режиссера, что практически невозможно в рамках традиционных выразительных средств [5; 8; 10].

Современная интеграция научно-технических достижений человечества в сценографическое пространство сценического искусства предопределяет доминирование визуального насыщения поля зрения зрительской аудитории, заинтересованности через яркую картинку, уступая содержательному материалу. Приемы визуализации обновляются, усложняются, обогащаются, что позволяет более масштабно и объемно создавать иллюзию присутствия зрителя в самом сценическом пространстве, усиливать его зрелищность и креативность, соответственно, вызывать надлежащую эмоциональную реакцию – удивление, потрясение.

Новые форматы, эффекты и новые пласты изображения равняются новому опыту как для авторов проекта, так и для зрительской аудитории.

Подытожим: представлен анализ современного состояния теоретического исследования визуальности как культурно-художественного феномена в современном сценическом искусстве.

Подчеркнем, что ныне проявляется рост научной заинтересованности и исследовательских разведок с целью исчерпывающего изучения

Дальнейший анализ мало раскрытого в современной науке и требующего своего углубленного осмысления феномена визуализации в современного сценического искусства в рамках искусствоведческо-культурологических интерпретаций может инициировать новые сферы исследования, раскрывать неожиданные проблемы и аспекты.

Библиографический список

1. Алфьорова Зоя Іванівна. Візуальне мистецтво кінця XX – початку XXI століття : дис... д-ра наук: 26.00.01. 2008. 500 с.
2. Алфьорова З. І. Перформанс як візуальне мистецтво // Вісн. Харк. держ. акад. дизайну і мистец. [Сер.] Мистецтвознавство. Архітектура : [зб. наук. пр.]. Харків, 2006. № 7. С. 3–8.
3. Алферова З. Репрезентация визуального искусства: парадоксы постмодерна // Традиції та новації у вищій архітектурно-художній освіті : зб. наук. пр. вузів худож.-

буд. профілю України і Росії / Харк. держ. акад. дизайну і мистец. Харків, 2006. Вип. 4/6. С. 91–94.
4. Алфьорова З. І. Межі видимого. Становлення візуального мистецтва : монографія. Харків : ХДАК, 2008. 268 с.
5. Бобровская М. А., Галкин Д. В., Самеева В. С. Новые информационные технологии в современной сценографии // Гуманитарная информатика 2013. № 7. С. 93–105.
6. Боднарчук Олег Шоу. Как создать грандиозное шоу. Київ: «ТАК видавництво», 2020. 360 с.
7. Герасимова И. А. Искусство и наука видения. Визуальный образ (Междисциплинарные исследования) // Рос. акад. наук. ин-т философии ; отв. ред. И. А. Герасимова. Москва : ИФРАН, 2008. С. 4–26.
8. Липківська Г. К. Мультимедійні засоби на сучасній театральній сцені // Вісник Київського національного університету культури і мистецтв. Серія: Сценічне мистецтво: зб наук. пр. / Київ. Нац. унів. культ. і мис. Київ. 2018. Вип. 1. С. 103–115.
9. Попова Т. М., Поддубных Е. Н. Инновационные техники визуализации средствами информационно-коммуникационных технологий // Учёные заметки ТОГУ. 2014. Т. 5. № 3. С. 57–62.
10. Триколенко С. Формування сценічного середовища за допомогою мультимедійних засобів // Вісник прикарпатського університету. Мистецтвознавство: зб. наук. праць. Івано-Франківськ, 2015. Вип. 30–31 (2) С.78–82
11. Юдова-Романова К. Модернізація театрального простору: сучасний мистецтвознавчий контекст // Народознавчі зошити. 2019. № 1. С. 259–265.

ТЕАТРАЛЬНА ПЕДАГОГІКА – МАЙДАНЧИК КРЕАТИВНОГО ПІДХОДУ ДО МИСТЕЦТВА ТЕАТРУ: ТВОРЧІ МАЙСТЕРНІ, ЛАБОРАТОРІЇ, МАЙСТЕР-КЛАСИ

С. М. Шумакова *Кандидат мистецтвознавства, доцент, Харківська державна академія культури, Харків, Україна*

Summary. Theorists usually ignore the conceptualization of the "creative workshop", which has different semantic essences, to some extent intersecting in the context of theater pedagogy, which actualizes the external and internal contextual conceptual redefinition and rethinking of theatrical creative studio as such.
The concept of "creative workshop" as a theatrical form is associated with the development of scientific metaphors or metaphors of science in the humanities. Extremely widespread in the artistic practices of the twentieth century, the "creative workshop" has become a metaphor, the name of events aimed at exploring the changing potential of the art of theater.
An attempt is being made to understand with the creative workshop in the art of theater.
Keywords: theatrical pedagogy; a platform for a creative approach to the art of theater; creative workshop; laboratory master-class.

Терминологичні системи гуманітаристики, якими вона в науковому дискурсі оперує, понині по відношенню до театральної творчої майстерні / театральної лабораторії є індеферентними, залишаючи її на периферії своєї

уваги, навіть не знайшлось для неї і мистецтвознавчого термінологічного інструментарію.

Дотепер теоретична концептуаліація не торкнулась театральної творчої майстерні, якій притаманні різні смислові сутності, що певною мірою перетинаються, актуалізуючи зовнішньо- і внутрішньоконтекстуальне концептуальне перевизначення і переосмислення театральної творчої майстерні в її суті.

Творча майстерня як театральна форма, є пов'язаною з розробкою метафор науковості / наукових метафор у гуманітарному знанні. Надзвичайно поширюючись у художніх практиках XX століття, «творча майстерня» стала метафорою, назвою заходів, що націлені на дослідження змінотворчого потенціалу мистецтва театру.

Наведемо аналітичний огляд щодо творчої майстерні в сучасному мистецтві театру з різноманітністю його художньо-навчальних платформ.

Сучасна театральна педагогіка з її принципами, методологічними стратегіями, інноваціями педагогічного процесу, відбивається в широкому спектрі заходів різних рівнів: майстер-класів, творчих лабораторій, творчих майстерень тощо.

Тож сучасна театральна педагогіка – універсальний майданчик креативного підходу до мистецтва театру, опанування навички критичного мислення, викладення у зрозумілий спосіб власних думок з аргументацією – включає в себе майстер-класи, творчі майстерні, лабораторії, воркшопи від провідних майстрів, фахівців та експертів театральної справи.

У рамках таких заходів, які досить умовно поділяються (практично не поділяються, а є змістовно суголосними творчій майстерні) передбачені зустрічі з видатними майстрами, коли особливого значення набуває реалізація творчого осягнення та осмислення нового знання, опанування творчого мислення як такого.

Це, по суті, можуть бути практикуми, тренінгові заняття, обговорення проблемних ситуацій, семінари, організовані в інтерактивній формі, що сприяє успішному освоєнню професійних нюансів і тонкощів. Отже, це – ефективна навчально-дидактична форма, що надає нові знання й дозволяє розкрити творчі можливості, стимулює набуття професійного досвіду.

Поняття «творча майстерня» широко використовується у сфері театрального мистецтва, зокрема режисури та акторської майстерності. Найчастіше під творчою майстернею чи майстер-класом розуміють відкритий захід як презентацію досвіду фахівця, який досяг високого мистецтва у своїй справі. Творча майстерня є змістовно суголосною із семінаром, який проводить експерт певної дисципліни, для охочих поліпшити свої практичні досягнення.

Творча майстерня – це:

- репрезентований власний досвід як розроблений оригінальний метод або авторська методика, що спирається на принципи майстра та має певну структуру;

- особлива навчальна форма, яка заснована на практичних діях і демонстрації творчого вирішення проблемного завдання;
- це основний засіб передачі концептуально нової ідеї, авторської педагогічної системи (педагог як професіонал протягом часу виробляє індивідуальну (авторську) методичну систему, що включає ряд дидактичних методик, власних «ноу-хау» і т.п.)»;
- ефективна форма передачі знань і обміну досвідом, центральною ланкою якої є демонстрація оригінальних методів освоєння певного змісту за активної ролі всіх учасників;
- відкрита педагогічна система, що дозволяє демонструвати новий погляд на розглядуване питання, який показує способи подолання консерватизму й рутини його звичного розуміння.

Творча майстерня у царині театрального мистецтва спирається на базове її підґрунтя – *творчість*, природну для, наприклад, режисера чи актора, професійну відповідальність за результат праці, прагнення до реалізації своїх поглядів.

Творча майстерня – це педагогічна технологія, заснована на продуманій у всіх деталях моделі спільно здійснюваної діяльності, реалізації навчального процесу із забезпеченням комфортних умов з особливим настроєм, коли її ознаками є:

- максимальна «включеність» і активна позиція учасників;
- діалогічна і полілогічна дискусійна взаємодія;
- деяка невизначеність і можливість для імпровізації в завданнях;
- низький ступінь регламентації дій учасників;
- свобода вибору змісту, способів, технік, форм і засобів діяльності;
- зіткнення інтересів, наявність інтриги чи парадоксальності запропонованих завдань;
- психологічна підтримка учасників і атмосфера відкритості, творчості, доброзичливості та взаємної довіри.

Роль майстра у творчій майстерні:

- формулювання мети кінцевого результату заняття та підбір відповідних матеріалів;
- постановка питань, що пропонуються до осмислення, вивчення певної проблеми;
- створення робочої, але водночас ненапруженої атмосфери;
- не нав'язування своїх думок, залишення простору для творчості;
- відтворення особливого творчого простору.

(Наприклад, майстер – театральний режисер – торкається питання можливості навчитися мислити «як режисер», репрезентує власну професійну інтерпретацію основних режисерських кроків на шляху створення й розробки ідеї + нетривіальна практична складова з метою поглибленого осмислення інформації).

Методика проведення творчої майстерні ґрунтується як на педагогічній інтуїції педагога, так і на сприйнятливості аудиторії – це двосторонній процес, і відносини «майстер-педагог – учень» постають абсолютно виправданими. Тому творчу майстерню нерідко називають школою розпізнавання смислів, знаків і прийомів певного напряму в мистецтві. Крім чисто практичного призначення, творча майстерня має ще одну дуже важливу мету – інтелектуально-естетичне виховання, розвиток здібності самостійно і нестандартно мислити.

Отже, ціннісна значущість технології творчої майстерні полягає в тому, що вона націлена на *формування унікального творчого середовища,* в якому затверджується ставлення до професійного пізнання як певної фази процесу вростання кожного індивіда у світ нових фахових знань, набуття бажаних компетентностей.

Технологія майстерні чи майстер-класу безпосередньо пов'язана з формуванням навичок та вмінь конкретного вектору творчої діяльності. Творча майстерня чи майстер-клас дозволяє підвищити професійну грамотність і креативність учасників, розвинути навички творчого осягнення як такого та осмислення нового знання.

У технології творчої майстерні чи майстер-класу можна виділити кілька основних концептів:

- створення умов для певного навчання з урахуванням формування інтерактивного освітнього простору як «живого» спілкування на професійні теми;
- сприяння професійному та особистісному розвитку учасників, формування професійних компетенцій та високої професійної культури.

Творча майстерня чи майстер-клас – це форма організації освітнього процесу, яка створює творчу атмосферу та психологічний комфорт і, безумовно, сприяє особистісному зростанню як учасників, так і педагога-майстра, іншими словами, створює умови для сходження кожного учасника до нового знання і нового досвіду шляхом – і певного самостійного, і колективного відкриття.

Технологія майстерень є започаткованою у Франції в 20-х рр. XX ст. представниками «Groupe Francais d'Education Nouvelle (GFEN)», засновником якої є А. Бассіс. Представники GFEN (А. Бассіс, О. Бассіс, Г. Башляр, А. Валлон, М. Дюком, А. Дюні, П. Колен, Ж. Кордон, П. Ланжевен, Ж. Піаже) визначили процес навчання як відкриття учнем нового в собі та світі. Пошук повинен бути творчим і проходити в рамках ефективної взаємодії суб'єктів освітнього процесу з педагогом (Майстром) через набуття нових знань, навіть відкриття.

Алгоритм проведення майстерні, згідно позиції Анрі Бассіса:

- створення емоційного настрою, що мотивує творчу діяльність кожного, через включення почуттів, підсвідомості, формування особистісного ставлення до предмета обговорення (для цього може бути

злученим все, що викликає потік асоціацій чи може розбудити почуття – образ, текст, мелодія тощо);

- робота з матеріалом;
- співвіднесення своєї діяльності з діяльністю інших: робота в малій групі (ключовим завдання постає надання самооцінки та проведення самокорекції), збагачення свого досвіду шляхом нових знань;
- кульмінація творчого процесу: осяяння, нове бачення обговорюваного предмета, внутрішня свідомість поглиблення в проблему і пошук відповідей;
- рефлексія – відображення, самоаналіз, узагальнення думок та емоцій, що з'явились під час проведення майстерні.

Творча майстерня чи майстер-клас є багатим матеріалом для рефлексії всієї аудиторії, вдосконалення подальшої роботи всіх. Створювана атмосфера, побудована за вищенаведеною технологією, безумовно, сприяє і стимулює творчий саморозвиток особистостей всіх учасників. Постулати «кожен має право висловити свою точку зору» і «повага думки партнера» створюють умови для найбільш повного самовираження.

Спорідненими з поняттям «творча майстерня» є «майстер-клас», «воркшоп», «тренінг», «семінар».

Майстер-клас – це захід, на якому експерт ділиться своїми практичними напрацюваннями в неформальному стилі, можуть бути присутніми новачки.

Воркшоп (workshop) в перекладі з англійської – «майстерня» або «цех» – це колективний навчальний захід, який передбачає активну участь кожного (використовуються у західних країнах дуже давно і вже довели свою ефективність). Наставник створює умови для проведення навчального дійства, надає вихідні дані для аналізу, матеріали, точку відліку, але ухиляється від самого процесу навчання. А учасники максимально залучаються до процесу, експериментують, привносять власні ідеї й думки, вивчають проблему в контексті її конкретики, сперечаються й намагаються прийти до компромісу. Результат кожного залежить від ступеня його залученості та злагодженої командної роботи.

Тренінг – це ряд навчальних заходів, на яких експерт представляє аудиторії теоретичні позиції та прикладні навички в окресленій професійній області.

Семінар – це захід, де експерт ділиться досвідом та відповідає в кінці зустрічі на питання аудиторії (здебільшого відвідувачі семінару глибоко володіють темою і приходять послухати конкретного експерта).

Всім цим заходам характерні: виклик дидактичним традиціям у світлі нового мислення, не стільки донесення нового знання, скільки створення його «побудови» безпосередньо за умови участі всіх присутніх, у полеміці думок.

Різнорівневі заходи презентативно-навчального характеру, які представляють надбання сучасного сценічного мистецтва, надають можливість

відбиття, насамперед, багатої палітри пошуків і тенденцій мистецтва сцени в контексті культурного життя сьогодення, стимулювання реальних художньо-творчі надбань.

Творчі майстерні, лабораторії та майстер-класи – особливий вид художньо-навчальної діяльності, що представляє різні системи методичних прийомів та способів органічного включення театральної творчості в цілісний процес «сприйняття-навчання» його учасників, охочих адаптуватися в умовах динаміки сучасного ринку.

Майстерня – технологія, за допомогою якої майстер-педагог через створення емоційної атмосфери вводить учасників в процес пізнання, де кожен може проявити себе як творець, зробити відкриття в предметі і в собі через особистий досвід. Майстер ніби «занурює» учасників в матеріал та систему дій, що сприяє проявленню творчого «Я» кожного.

Робота у творчих лабораторіях і майстер-класах не виходить за рамки режисерсько-виконавських взаємодій з аудиторією. Це не означає їх однотипність або односпрямованість під впливом майстра-модератора, націленого на реалізацію режисерсько-виконавських взаємодій з учасниками лабораторії або майстер-класу, в рамках яких *оголошується нове як «винахід нових засобів виробництва»* (наприклад, лабораторна робота з акторської майстерності як винахід акторської техніки) або нове розуміння структур вистав, що і можна, безумовно, вважати винаходом нових засобів виробництва. Поняття лабораторії пов'язане з можливістю опанування новим знанням як переосмисленням, раціоналізацією, удосконаленням, оновленням засобів виробництва.

Лабораторна робота, по-перше, зводиться до процесу «винайдення» нових засобів театрального виробництва, по-друге, до естетизації самого художнього виробництва. У сутності характеристики лабораторної роботи спостерігається особливе шанування творчого процесу як такого, інтерес до його подробиць, з огляду на сукупність методів і засобів для реалізації певного змісту навчання, що можна вважати прагненням до поширення «особливого знання» певного майстра, його «особливого методу». Такий підхід змушує звернути увагу на фрагменти, до яких апелює конкретний майстер (наприклад, до таких категорій, як квінтесенція театру, визначення театру, суть театру, формула театру та ін.). І, нарешті, виділяється ще одна неодмінна характеристика лабораторної роботи як звернення до варіативної практичної роботи із зазначенням її публічного характеру.

Подібна організація навчання звернена до виявлення цінності «таланту і майстерності, що розуміється як володіння ефективним інструментарієм театральної сфери», коли участь у роботі майстерні – це інтенсивна робота кожного окремо і всіх учасників разом. Саме технології творчої майстерні чи майстер-класу, здебільшого формують і нове розгорнуте розуміння професійних питань сфери мистецтва театру, і потребу в такому навчанні.

На придбання нового досвіду в режимі творчої майстерні чи майстер-класу особливо спрямована, насамперед, молодь, зазвичай здобувачі вищої освіти творчих спеціальностей, адже на таких заняттях в розкріпачених обставинах та поза суворим викладацьким контролем, не тільки можна опановувати важливими фаховими навичками, але і встановити контакти, які плідно використовуються у подальшому часі.

Майстерня пропонує спільне понятійне поле і допомагає учасникам співналаштуватися для конструктивної взаємодії й співпраці. Разом з тим, вона постає в якості «освітнього курсу», практикуму по набуттю нового досвіду, бо найбільш цінним досвідом для учасники творчих лабораторій вважається можливість партнерської співпраці.

Структурно-змістове наповнення творчих лабораторій і майстер-класів

Кожен з майстер-класів постає освітнім і творчим простором, що забезпечує рівні можливості як для майстрів, охочих поділитися своїми знаннями, секретами та тонкощами професійної майстерності на шляху їх творчого самовираження і самореалізації, так і для учасників.

Творчі майстерні допомагають знайти інструменти, з якими можна йти у «життя»: знайти свою точку відліку, ловити «дійсність», ставити, створювати «свої власні» світи. Учасники, знаходячись у полі різних методик, залучені до різноманітних практичних робіт – від появи сценарію до появи вистави – під керівництвом одного з майстрів засвоюється, наприклад, методика проходження всіх фаз відносно народження сценічного твору – від ідеї до постановки – як зрозуміння творчого процесу зсередини, що спирається на нові знання та практичне їх опрацювання на курсах.

Наприклад, методологія викладання Петра Фоменка сприяла створенню навколо справжньої, тотальної любові, яка заряджала всіх навколо. Сутність його методики важко вербалізувати: театр для нього – це жива гра; справжній творчий процес – один єдиний цілісний механізм. Всі актори оживали в руках режисера та ставали геніальними, відчуваючи себе особливими. Він добивався мелодійності ролі, опрацьовував кожну інтонацію, кожний наголос, що було певною магією творення.

У свою чергу, наприклад, майстерня Л. Додіна регламентує: щоб стати особистістю творчою, слід розкрити свою природу. Майстер оперує етюдним методом у своєму стилі, що стає «магічною грою присвячених», і, як ніде докладно, об'ємно, з різних сторін, розглядається життя людини – фізичне, інтелектуальне, емоційне – як дія, уява, імпульси, зв'язки, реакції. Щоб стала спонтанною п'ятихвилинна сцена та щоб увійти в роль, спочатку потрібно виконати сотні попутних імпровізацій, етюдів, в яких дії «почуються» і стануть багаторівнево «досліджені» тілом, думкою та уявою з метою відбиття обставин, причин, контекстів і наслідків певного шматочка життя. Додінська майстерня вимагає особливої щирості, ґрунтуючись на тому, що в ролі відбувається глибоке відкриття актора як людини, що зні-

має психологічні «захисні костюми» і маски, які носяться у житті. Майстер навчає занурюватися, розуміти, вибудовувати послідовність драматичних подій, «проживати» весь шлях, проникати в чужу логіку, чужі обставини та природу почуттів й вибудовувати спілкування на глибокому рівні не механічно, а живим образом кожного разу.

Отже, сутнісно-змістовим підґрунтям лабораторій чи майстер-класів є певні театрально-педагогічні концепції, джерелом яких є сама театральна практика, стихія сценічної культури як такої.

Алгоритм побудови творчої лабораторії або майстер-класу спирається на обов'язкові чинники:

- сутнісна новизна, професійно-практична значущість пропонованого контенту сфери сценічного мистецтва;
- заперечення ненатхненної професійної псевдо-майстерності;
- чітке структурування матеріалу;
- художня змістовність та емоційно-експресивна форма подачі матеріалу;
- яскравий і контрастний виступ;
- ритмічне чергування тематичних блоків контенту, що відтворюють емоційну цілісність творчої атмосфери;
- звернення до індивідуальних потреб учасників заходу.

Крім того, можна виокремити спеціальні блоки, які становлять сутність творчої лабораторії або майстер-класу:

- проблемний – пошук нових знань в області театральної творчості, актуального нині театру, що сприяють розкриттю обраної теми / поставленого питання;
- аналітичний – розгляд і аналіз необхідних дій щодо вирішення окресленої профпроблеми;
- репродуктивно-конструктивний – практична демонстрація професійного досвіду;
- прогностична – передбачення можливостей, що відкриваються, на основі осягнення нового досвіду, проникнення в шукану сутність поставленого питання.

Зазвичай в кінці майстер, який ділиться особистими знаннями з аудиторією, пропонує кожному учаснику самостійно підвести підсумок, що дозволяє уникнути зайвої повчальності та підвищити загальний «емоційний градус».

В контексті практичної сторони роботи лабораторії нерідко виникає вищезгадане поняття «тренінг», що нерозривно пов'язане з професійною лексикою театру. Тренінг, з одного боку, акцентує процес підготовки театрального інструментарію (якщо можна так сформулювати), а з іншого боку – підкреслює процесуальність роботи. Поняття тренінгу нерідко відноситься до різних систем акторських вправ, свого роду тренувань самопочуття, фізичного стану, емоційного стану, уваги. Тренінги, безумовно, притаманні моделі лабораторії.

Творчі лабораторії та майстер-класи, максимально включаючи власну емоційну складову, відходять від звичного формату освітнього заходу, де учасники виступають переважно в якості пасивних об'єктів навчання. Навпаки, в таких творчо-освітніх проєктах театральна творчість постає проникненням в магію, таємниці майстерності – режисерської, акторської, сценографічної, драматургічної, сценарної тощо. Іншими словами, вони виступають активною навчально-розвиваючою формою діяльності, орієнтованою як на пізнання абсолютно нових знань, так і розгляд їх під несподіваним кутом зору.

Учасники таких заходів пізнають нові тенденції в розвитку сьогоднішнього театру та його здатності донести до дуже скептичного нині глядача сценічну Правду, інтенсивно освоюють великий матеріал й нерідко підпадають під вплив чарівності особистості майстра, тим самим, знаходячи важливі навички самовираження і самоствердження особистості, як наприклад, у загальновідомій тезі Римаса Тумінаса, який наголошує: «Будь-який спектакль починається з якогось порушення в житті й у всесвіті, а потім він відновлює зруйноване, веде до щастя і торжества».

Творча лабораторія або майстер-клас пропонує багатий спектр нових знань і можливостей розвитку власних творчих здібностей всіх учасників не тільки в тематично обумовлених рамках, а й в сприйнятті і розумінні мистецтва театру в цілому. Творча лабораторія або майстер-клас, що особливо важливо, формує почуття особистісної присутності у сучасній культурі. Крім того, що ще більш важливо, сприяють становленню цілісного образу світу культури людини.

Являючи собою невід'ємну частину театральної культури сьогодення, майстер-класи, творі лабораторії, майстерні тощо є творчим спілкування, що відкриває можливості для ефективного професійного навчання та творчої взаємодії, в результаті чого набуваються нові знання й новий досвід, зароджуються нові мистецькі ідеї.

Майстерня виступає засобом забезпечення унікального комплексу фахової співпраці та обміну досвідом, де вибудовується діалог суголосних позицій щодо переосмислення новітніх цілей і завдань театрального мистецтва сьогодення, його форм і змістів. Майстерню доцільно оцінювати і в якості методики, і в якості «філософії театру», концепції творчого методу, який спирається на власний творчий пошук майстра, його принципи в існуючих суперечливих історичних умовах, коли суспільство перебуває в ситуації трансформації, а мистецтво і художник – у пошуках свого нового покликання.

Творча майстерня – це одна з форм освітньої діяльності, що дозволяє набути нового професійного знання, мати можливість задоволення своїх бажань і потреб у творчості.

У форматі творчої майстерні актуалізується очевидність того, що теорія без практики – порожнеча, тому відбувається зосередження на практичних елементах занять з режисури, акторської майстерності, сценарного

мистецтва тощо, специфіка яких – зв'язок з театральною дійсністю, надання актуальних знань та конкурентних фахових навичок. Творча майстерня – це лекції, курси, практичні заняття, майстер-класи й воркшопи, що побудовані на співвідношенні теорії й практики з метою оволодіння професією та фаховим конкурентоспроможним знанням у динамічно мінливому світі. Учасники в групах виконують практичні завдання, осмислюють свої та чужі погляди у діалозі з майстром. Творча майстерня – це інший рівень занурення у проблеми професії, у порівнянні з класичним теоретичним курсом, – це більш глибоке їх опрацювання. Творча майстерня, лабораторія чи майстер-клас, як універсальний комунікаційний канал, зазвичай є орієнтованим на заперечення псевдомайстерності та відбиття: художньої змістовності; емоційно-експресивної форми подачі навчального контенту з чітким структуруванням; яскравий виступ.

Творчі майстерні, що виступають засобом усвідомлення театральної культури в розмаїтті її сучасних форм та контекстів, сприяють опануванню професійним інструментарієм, і у кожному випадку сутнісно-змістовим «екстрактом» є певні театрально-педагогічні концепції конкретних майстрів.

Творча майстерня / лабораторія – зазвичай передача в атмосфері творення педагогічного досвіду, що являє собою розроблений авторський метод або оригінальну методику.

III. HISTORY

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ АРХИВНОЙ СФЕРЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А. С. Гулец

Студентка,
Тамбовский государственный
университет имени Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Россия

Summary. This article observes the main problems of archive informatization. Based on the analysis of a number of research papers, some problems of archival business were identified, which include the computerization of accounting and the organization of remote access to archival documents.
Keywords: archive; electronic archive; archival documents; digitisation.

В наше время современные информационные технологии, системы, программное обеспечение и т.д. ориентированы на работу с разными видами и формами документов. Именно они предопределяют обязательность внедрения современных разработок в деятельность архивной сферы.

Ещё несколько десятилетий назад в архивах появились электронные документы, вот только вопрос о долговременном их хранении не до конца разрешен. К тому же информационные технологии и системы становятся сложнее и функциональнее и из-за этого появляются новые проблемы в каждом этапе работы с электронными документами в архивах.

Исследователи выделяют следующие актуальные проблемы:

- отсутствие структуризации процесса хранения архивных документов;
- необходимость нормативного упорядочивания и регламентации системы обеспечения сохранности и физической целостности с осуществлением экспертизы ценности документации в процессе формирования архивов электронными документами;
- важность формирования общей терминологической базы понятий, таких как «электронный документ», «электронный архив» и другие термины, дающие возможность образованию единой цифровой среды;
- отсутствие согласованности интересов архивистов и специалистов в сфере информатизации и т. д.

Также нельзя не сказать про сам процесс оцифровки архивных документов. По мнению исследователей, в современных условиях в наибольшей степени практичным способом является процесс оцифровывания. Он основан на принципе составления единого электронного фонда пользования (ЭФП), который содержит в себе совокупность копий архивных документов, записанных на цифровые носители и предназначенных для использова-

ния вместо подлинников документов. Регламентирование процесса формирования фонда является для него обязательным и ключевым этапом.

Кроме того, важную роль в организации доступа к архивным документам играют все ключевые моменты процесса оцифровки документов архива, не исключая возможных методов форматирования архивных материалов в электронный вид, категории документов для оцифровки, способы хранения электронных документов, анализ современных норм оцифровки, а также необходимые условия для создания виртуального архива.

При создании электронного архива у исследователя могут возникнуть трудности, поэтому следует предусматривать специфику организации электронного архива – так, например, для безопасного перевода документов в цифровой вид необходимо провести тщательную выборку документов и подбор высококачественной сканирующей техники.

Таким образом, преждевременно говорить о постоянном хранении электронных документов исключительно на электронных носителях. На данный момент, сохранение электронных документов без процедуры конвертации и миграции невозможно, несмотря на то, что информационные технологии постоянно совершенствуются, изменяются программно-аппаратные среды и, к сожалению, быстро устаревают все известные электронные носители. Для подтверждения оригинальности, подлинности, целостности и пригодности для эксплуатации данных документов требуется найти решения.

Из того можно заключить, что на сегодняшний день одним из существенных аспектов инфоматизации, остается вопрос о нормативном регулировании процесса оцифровки, так как процесс создания виртуального архива без должного стандарта, остается трудозатратным и недостижимым. Более детальное исследование и дальнейшее решение всех вопросов касающихся информатизации архивов, как считает большинство исследователей, считаются актуальными и по сей день.

Библиографический список

1. Крылов П. А., Чирковская Д. А. Проблемы формирования и хранения архивов электронных документов в Российской Федерации // Управленческое консультирование. - 2016. - № 5 (89). - С. 157 - 163. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-i-hraneniya-arhivov-elektronnyh-dokumentov-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения:30.05.2022)
2. Ларин М.В. Управление документами в цифровую эпоху: развитие правового регулирования организации хранения архивных электронных документов // Научный вестник Крыма. - 2020. - №5 (28). - С. 10 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-dokumentami-v-tsifrovuyu-epohu-razvitie-pravovogo-regulirovaniya-organizatsii-hraneniya-arhivnyh-elektronnyh-dokumentov (дата обращения:30.05.2022).
3. Хворова В. Т. Процесс оцифровки документов для создания электронного архива // История и архивы. - 2017. - №1 (7). - С. 22 - 29. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-otsifrovki-dokumentov-dlya-sozdaniya-elektronnogo-arhiva (дата обращения:30.05.2022).

ФОРМЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ ТГУ ИМЕНИ Г. Р. ДЕРЖАВИНА

М. В. Климонова

Ассистент,
Тамбовский государственный
университет имени Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Россия

Summary. The library plays an important role in the development of education, science and culture. She and her staff provide assistance not only in obtaining new knowledge, but also in developing the highest qualities in the younger generation, such as devotion and love for the individual, humanity, and morality. And therefore it is necessary to give it a new look, an adequate choice of time.
Keywords: library; education; user service forms.

Библиотека играет важную роль в развитии образования, науки и культуры. Она и ее сотрудники оказывают помощь не только в получении новых знаний, но и развитию у молодого поколения дополнительных качеств, таких как преданность и любовь к своему отечеству, человечность, нравственность. И потому необходимо придать ей новый облик, адекватный требованиям времени [3].

Сегодня престиж качественного образования в обществе падает. Часто молодые люди после окончания школьной скамьи не имеют даже минимального набора общих знаний. Качество образования в вузе невозможно без обеспечения информационной поддержки общеобразовательных и научных процессов. Информационная поддержка напрямую зависит от состояния информационных ресурсов библиотеки и качества предоставляемых услуг.

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина ведёт активную работу по развитию информационно-образовательной среды с 2000 года. В настоящее время информационно-образовательная среда ТГУ представляет собой систему четырёх взаимосвязанных компонентов: информационная; материально-техническая база; средства связи, передачи и обработки; кадровый компонент. Фундаментальная библиотека выступает структурным подразделением федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», которое обеспечивает печатными и электронными образовательными и прочими информационными ресурсами учебно-воспитательный процесс и научные исследо-

вания. Для раскрытия информационных перспектив фонда библиотеки отдел обслуживания использует всевозможные формы работы с пользователями [3].

Библиотека регулярно организует разнообразные тематические выставки и экспозиции, проводит образовательные и общепознавательные лекции, знакомит пользователей с новыми поступлениями в фонд библиотеки.

Одной из продуктивной формы деятельности фонда библиотеки является подготовка всевозможных *выставок* – выставок поступлений новой литературы, тематических и цикловых выставок, выставок к известным и незабываемым датам [3].

Наиболее заметными в 2021 году стали следующие выставки.

«Защитник земли русской».

К 800-летию со дня рождения полководца Александра Невского сотрудниками сектора обслуживания учебной литературы подготовлена виртуальная выставка «Защитник земли русской».

На выставке представлены факты из биографии, описания его знаменитых сражений и литература о нем со ссылками на ЭБС: «Университетская библиотека онлайн», «Лань».

«Книжный космос»

12 апреля отмечается день первого в мире полета человека в космос. В этот день 1961 года советский космонавт Юрий Алексеевич Гагарин на своем корабле «Восток-1»совершил орбитальный облет планеты Земля. С тех пор, эта дата отмечается под День космонавтики.

Особый интерес уделяется *продвижению трудов преподавателей*.

Публикации трудов формируются в электронной базе данных «Труды преподавателей ТГУ им. Г. Р. Державина». Формирование электронной базы является продолжением картотеки «Труды преподавателей вуза», которая в карточном виде ведется с 1950 года. В базу данных входят библиографические описания книг, статей из научных журналов, электронных изданий, вышедших за время работы автора в университете. ТГУ за вековой период существования выпустил более 130 тысяч педагогов, из которых подавляющее большинство пошли работать в систему образования.

Библиотека проводит немалую работу *по осведомлению* обучающихся [3].

Из года в год на факультетах и институтах проходят «*Дни информации*».

Сотрудники Информационно-библиографического отдела знакомят студентов с электронно-библиотечной системой (ЭБС), базами данных библиотеки, работой сайта и новинками литературы, а также обучению навыкам работы с ней.

Ещё одной важной составляющей является развитие *информационной культуры* пользователей [5].

В читальном зале Фундаментальной библиотеке ТГУ имени Державина проходят занятия студенческого *научного центра исследований информационной культуры*. Мероприятие могут посетить все желающие студен-

ты Факультета культуры и искусств, а также посетители библиотеки. Научный центр объединяет активных и целеустремленных молодых людей, которые стремятся к получению новых знаний.

Проект *«Student`sbook»* для иностранных студентов был поддержан Благотворительным фондом Михаила Прохорова в 2021 году. Этот проект разработан для общения иностранных студентов с помощью изучения художественных произведений, а так же для подготовки иностранных студентов первых курсов к культурной жизни и языку в России [7].

Библиотека является *базой проведения событий общероссийского уровня* [7]. Наиболее заметными среди них стали следующие*: «Библионочь 2021: Книга – путь к звездам», «Тотальный диктант».*

На протяжении года в библиотеке проходит грандиозное количество мероприятий, которые проводятся университетом, институтами, факультетами, другими подразделениями, всевозможных по содержанию и форме проведения. Работники отделов принимали участие во Всероссийском форуме молодых деятелей культуры и искусств «Таврида» [7].

Фундаментальная библиотека является важнейшим и неотъемлемым компонентом информационно-образовательной среды ТГУ им. Г. Р. Державина [2]. Библиотека организует обслуживание, применяя методы индивидуального и группового обслуживания. С целью обеспечения информационных потребностей пользователей в процессе обучения и научной деятельности сформирована электронная библиотека ТГУ как неотъемлемая часть образовательной среды университета. Она включает научную, учебную, учебно-методическую литературу и другие материалы, большинство из которых созданы преподавателями и сотрудниками университета и опубликованы в Издательском доме ТГУ им. Г. Р. Державина [7].

Базовая подготовка и регулярное повышение квалификации библиотекарей отделов обслуживания включает совершенствование профессионального образования в технологическом и психологическом планах.

Библиографический список

1. Зайцева, О. Ф. Научная библиотека в информационно-образовательной среде вуза / О. Ф. Зайцева // Опыт работы Научной библиотеки. 2014 год / Воронежский государственный аграрный университет. – Воронеж, 2015. – С. 4–16.
2. Климонов, Д. В. Локальная база библиотечно-информационного обслуживания в ТГУ имени Г.Р. Державина // Итоги студенческой науки: студ.сб.ст. [Электронный ресурс] : материалы сборника научных статей /М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования «Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина», Фак-т культуры и искусств, каф. библ.-информ. ресурсов ; науч. ред. и сост. О.В. Медведева, И. В. Ураева. – Электрон. дан. – Тамбов, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-R) : цв. – (Серия «Студенты – науке и практике»). – Систем. требования: процессор 500 МГц и выше; не менее 256 Мб ОЗУ; ОС WinXP/Vista/Win7
3. Климонов, Д. В. Направления обслуживания пользователей в Фундаментальной библиотеке ТГУ имени Г.Р. Державина //Актуальные проблемы информационного и документационного обеспечения управления [Электронный ресурс] : материалы IX

Всерос. науч.-практ. студ. Интернет-конф., 27 марта 2020 г., г. Тамбов / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, ФГБОУ ВО «ТГУ имени Г. Р. Державина», Фак. культуры и искусств, каф. библ.-информ. ресурсов ; науч. ред. и сост. О.В. Медведева, И.В. Ураева. - Тамбов, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-R) : цв. – (Серия «Студенты – науке и практике»). – Систем. требования: процессор 500 МГц и выше; не менее 256 Мб ОЗУ; ОС WinXP/Vista/Win7.

4. Кузнецова, Т. В. Обеспечение качества информационно-библиотечного обслуживания : пособие для библиотекарей / Т. В. Кузнецова. – Санкт - Петербург : Питер, 2015. – 309 с.
5. Ливайло, Б. С. Индивидуальное библиотечное обслуживание / Б. С. Ливайло. – Москва, 2015. – 64 с.
6. Лукьянова, Т. В. Основные формы обслуживания читателей в библиотеке : метод. пособие / Ярославская областная универсальная библиотека имени Н.А. Некрасова; сост. Т. В. Лукьянова ; ред. Е. А Кузнецова; отв. за вып. Н. В. Абросимова. – Ярославль, 2015. – 26 с.
7. Фундаментальная библиотека ТГУ имени Г.Р. Державина: открытая группа // ВКонтакте. 29.03.2022. Режим доступа: https://vk.com/biblio.tsutmb

V. MEDICINE

ЛЕЧЕБНАЯ ФИЗКУЛЬТУРА ПРИ ВЕГЕТОСОСУДИСТОЙ ДИСТОНИИ

К. Ю. Акулова
Ю. Ю. Невареных

Кандидат педагогических наук, доцент,
студент,
Липецкий государственный
педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского,
г. Липецк, Россия

Summary. This article discusses the use of physical therapy for people with such a diagnosis as vegetative vascular dystonia. A survey was conducted, during which the role was justified, as well as the choice of methodology. A set of special exercises necessary for performance is presented.
Keywords: dystonia; exercise therapy; exercises.

Сегодня диагноз вегетососудистая дистония ставится достаточно часто как взрослым, так и детям. По данным статистики, ею страдает до 80 % взрослого населения планеты и около 25 % детей. В силу большей эмоциональности, женщины страдают вегетативной дисфункцией в три раза чаще мужчин [4, с. 83].

Патологию обычно выявляют в детском или молодом возрасте, пик симптомов приходится на 20–40 лет – самый трудоспособный и активный период, при этом нарушается привычный ритм жизни, затрудняется профессиональная деятельность, страдают внутрисемейные отношения. Дистонию сопровождают такие симптомы, как аритмия, перепады давления, сильная головная боль, головокружение, ощущение слабости, боли в сердце, тяжесть в груди и отдышка, тошнота, расстройство желудка, повышенное потоотделение, тахикардия.

За счет нарушения нервной и эндокринной регуляции сердечно-сосудистой деятельности нарушаются кровообращение, дыхание, пищеварение и обмен веществ. Из-за того, что сердечно-сосудистая система не в состоянии адекватно реагировать на быстроменяющиеся внешние и внутренние воздействия, часто случаются обмороки.

Для того чтобы избежать вегетососудистой дистонии, надо нервную и сердечно-сосудистую системы подвергать определенной нагрузке. И помочь здесь может лечебная физкультура.

К общим особенностям методики ЛФК для всех стадий болезни относится сочетание общеразвивающих и расслабляющих упражнений. Стоит остановиться на специальных упражнениях в произвольном расслабле-

нии мышц, дыхательных упражнениях, упражнениях для вестибулярного аппарата, которые обеспечивают более эффективное снижение артериального давления и нормализуют нарушенную вестибулярную функцию.

Упражнения люди с вегетососудистой дистонией должны выполнять с полной амплитудой, свободно, не напрягаясь, не задерживая дыхание и не натуживаясь. В начале курса стоит ограничить количество упражнений с переменой положения тела.

В самом начале занятий лечебной физкультурой нужно научить больного расслаблять мышцы. Для этого надо сравнить ощущения при напряжении, а затем при полном расслаблении мышц. Махи, покачивания расслабленными конечностями после их напряжения помогут ощутить тяжесть в них, за счет этого больной научится чувствовать то, какими должны быть его мышцы в максимально расслабленном состоянии.

Упражнения на расслабление мышц снимают возбуждение сосудодвигательного центра, снижают тонус скелетных мышц и сосудов, что способствует снижению артериального давления [2, с. 25–27]. Необходимо выбрать комплекс дыхательных упражнений, направленных на увеличение активности грудного и диафрагменного отделов грудной клетки. Упражнения на дыхание надо выполнять с удлинением выдоха. Для их лучшего усвоения в начале курса больного необходимо обучить диафрагмальному и диафрагмально-грудному дыханию, чтобы сочетать различные движения с дыханием.

Выбор методики ЛФК будет зависеть от проявления болезни, а также общего состояния пациента. Занятия следует начать сразу же после установленного диагноза, не откладывая. Занятия следует проводить постоянно.

Хороший лечебный эффект обеспечивают плавание и гимнастические упражнения в воде. Вода значительно снижает статику мышц, создавая хорошие условия для их расслабления. При исходном положении лежа облегчается функция кровообращения. Для занятий в воде надо подобрать такие упражнения, которые будут учитывать эффект выталкивающей силы водной массы. Погружение в воду дополнительно нагружает дыхательные мышцы при вдохе и выдохе [3, с. 32].

Наряду с лечебной гимнастикой больным с вегетососудистой дистонией показана дозированная ходьба и прогулки, игры, лыжи, гребля. Особенно полезна при данном заболевании общеукрепляющая лечебная физкультура. Любые упражнения при вегетососудистой дистонии не должны использовать прыжки. Не следует забывать, что подвижный образ жизни в целом – лучшая профилактика данного заболевания.

Физические упражнения при вегетососудистой дистонии благоприятно влияют на центральную нервную систему. При повышении тонуса центральной нервной системы стимулируются и нормализуются моторно-сосудистые рефлексы. Систематические тренировки, повышая тонус парасимпатической системы, улучшают гуморальную регуляцию артериального давления.

Мы провели опрос среди больных вегетососудистой дистонией. В опросе приняли участие 150 человек (85 женщин и 65 мужчин), из которых 90 % занимаются спортом регулярно, 3 раза в неделю. Отношение к лечебной физкультуре среди людей с диагнозом вегетососудистая дистония по большей части положительное (76 %) или скорее положительное (14 %). Только 15 человек (10 % от опрошенных) высказали к ней отрицательное и скорее отрицательное отношение.

Из тех, кто занимается лечебной физкультурой регулярно, 70 % больных чувствуют себя лучше, чем до занятий. 30 % не видят никакой разницы. А вот 10 % (15 человек) больных, не занимающихся лечебной физкультурой, часто страдают от вегетативного криза.

Таким образом, ЛФК при вегетососудистой дистонии укрепляет организм, улучшает деятельность центральной нервной системы, эндокринной, сердечно-сосудистой и других систем, психоэмоциональное состояние и обмен веществ, нормализует нарушенную регуляцию артериального давления и функции вестибулярного аппарата, повышает адаптацию к физическим нагрузкам.

ЛФК нормализует сосудистую систему, что ведет к снижению артериального давления. Также, за счет физических упражнений нормализуется венозное давление, нормализуется липидный обмен. Одним словом, идет повышение адаптации организма больного к окружающей среде и различным внешним раздражителям.

Библиографический список

1. Епифанов В. А. Лечебная физическая культура: учебное пособие. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009.
2. Ингерлейб М. Б. Анатомия физических упражнений. Ростов н/Д: Феникс, 2010.
3. Пасиешвили Л. М., Заздравнов А. А., Шапкин В. Е., Бобро Л. Н. Справочник по терапии с основами реабилитации. Ростов-на-Дону: «Феникс». 20018.
4. Решетников Н. В. Физическая культура. Москва: Академия, 2001.

VI. PEDAGOGY

PEDAGOGICAL PRACTICE IN SOCIAL SERVICE AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF FUTURE SOCIAL TEACHERS (on the example of Yalta)

L. V. Kramarenko *Senior Assistant to the Prosecutor of Yalta, Honored Worker of the Social Sphere of the Republic of Crimea, Yalta, Republic of Crimea, Russia*

Summary. The article analyzes legislative regulation and a scientific approach to studying the problems of centers of social services for families, children and youth. The experience of centers for the organization and conduct of undergraduate teaching practice by future social educators is considered.
The features of the formation of professional competence of future specialists on the basis of the students' practical activities on the basis of the centers are investigated. Actual directions of researching the centers' positive experience in preparing future social educators in working with needy categories of the population are proposed.
Keywords: teaching practice; professional competence; social service; social teacher; subject of social work.

At the present stage of development of our state in the conditions of socio-economic and legal transformations, interest in the modernization of the socio-pedagogical sphere is rapidly growing.

In the conditions of reforming education in accordance with the updated paradigm of education, carried out in the interests of the individual, family, society and the state, the problem of modernizing the system of professional training of future social teachers is becoming extremely relevant.

The formation of the readiness of students – future social teachers for professional activities, in a period of systemic changes, should be filled with social content. One of the priorities in this case is the search for effective ways to ensure the unity of theory and practice in a multilevel educational process, the development of an integral system of continuous educational and practical training of students.

In the system of vocational training, the most important place is occupied by pedagogical practice, aimed at the implementation of pedagogical knowledge, skills and abilities of students and the improvement of the pedagogical skills of future social teachers.

In our opinion, the most productive professional training of social teachers is possible on the basis of institutions in the field of social support for the

population that effectively solve the problems of the family, children and youth, in particular, centers of social services for families, children and youth.

In connection with the admission of the Republic of Crimea to the Russian Federation and the formation of new subjects in its composition, Crimea is in a new legal field, and the network of social service centers for families, children and youth is becoming one of the most important subjects of social and pedagogical work. At the same time, the experience of social service centers for families, children and youth as a base of practice for future social educators has not been sufficiently studied so far and requires further reflection.

O. V. Bezpalko dealt with certain issues of studying the pedagogical activity of social service centers for families, children and youth [9, p. 268], T. V. Semigina [3, p. 188], M. I. Kirikov [8, p. 5], I. D. Zvereva [10, p. 328], A. I. Kapskaya [4, p. 92], A. M. Grinenko [2, p. 210], T. N. Fateeva [7, p. 8] and other researchers.

The purpose of the article is to study the experience of the activities of social service centers for families, children and youth in the implementation of the pedagogical model for the development of professional competence of future social teachers in the process of pedagogical practice. The practice of students of higher pedagogical educational institutions is an integral part of the educational and professional training of specialists, the main task of which is to consolidate the theoretical knowledge gained in the learning process, the formation of students' professional skills, mastering modern methods and forms of work.

During the practice, the foundations of the experience of professional activity are laid, the prerequisites for the personal development of the future specialist are formed. Professional practice is the main component of the student's practical training process. It is built on the basis of the continuity and consistency of its implementation, the integration of theory and practice.

The purpose of the practice is to master students with modern methods, forms of organization and tools in the field of their future profession, to develop in them, on the basis of the knowledge gained in a higher educational institution, professional skills and abilities for making independent decisions during a specific work, to educate the need to systematically update their knowledge and creatively apply it in practice.

Modern higher professional education puts forward the task of forming a wide range of professional competencies of graduates, and the country's universities are interested in training competitive specialists who are in demand in the modern labor market [1].

In recent years, the problem of practice-oriented training in higher educational institutions has become particularly relevant. New professional standards determine the competence-based approach of the future teacher, which is formed in the context of continuous educational practice.

One of the bases of practice for the future social pedagogue in the Crimea is the centers of social services for families, children and youth. These institutions for the Russian state are a positive legacy of the system of social

work bodies created and developed in Ukraine. Since 1992, a new institution of social education has been created in Ukraine – a center of social services for youth, which was predetermined by a number of factors: the acquisition of independence by Ukraine, socio-economic restructuring in the country, the rapid spread of negative phenomena among the youth.

The well-known researcher A. M. Grinenko considered the centers of social services for youth as special institutions authorized by the state to participate in the implementation of the state youth policy by carrying out social work with children and youth [2, p. 210].

In the textbook "Introduction to Social Work", as well as the textbook "Social Pedagogy" edited by Professor A. I. Kapskaya, the centers of social services for youth are understood as specialized institutions that are entrusted by the state with the tasks of practical implementation of support for the social formation and development of youth [3, p. 188; 7, p. 92]. All centers of social services for youth are united by a common goal, they are a single mechanism of the state in the implementation of social policy for youth, thus forming a system - a set of elements united by common features and purpose [5; 6].

The system of social service centers is characterized by hierarchical structure and orderliness of its structural units, which ensures its stability, flexibility and dynamism. Based on the results of the All-Crimean referendum held on March 16, 2014 in the Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol, which supported the issue of the reunification of Crimea with Russia as a subject of the Russian Federation, the Republic of Crimea was admitted to the Russian Federation.

The bodies of state power and local self-government of the Republic of Crimea, which include, among other things, the subjects of social work, were accepted into the new legal field of the Russian Federation, which led to systemic changes in the functioning of these bodies.

It should be noted that in the Russian Federation there are centers for social assistance to families and children, which are similar in scope to the considered centers of social services for families, children and youth, but they work in a stationary form, do not have a hierarchical structure, and are not an obligatory link in implementation of state social policy.

T. N. Fateeva believes that the center for social assistance to families and children is a multifunctional institution focused on creating conditions for the implementation of comprehensive programs of social assistance to various categories of families with children in the form of socio-pedagogical, psychological, medical, legal, and economic services. Such a center is an open socio-pedagogical system that contributes to the prevention of neglect of minors, integrating various types of socially significant leisure activities and communication of children and adolescents, complementing the educational potential of traditional institutions of socialization of the younger generation [7, p. 8]. M. I. Kirikova considered the centers of social assistance to families and children in a broad sense – as state institutions related to the system of social

services, which are designed to promote the implementation of family policy in the Russian Federation [8, p. 5].

In the new legal realities, it is extremely necessary to take into account the positive experience of the network of social service centers for families, children and youth as a basis for undergraduate practice for future social educators.

The experience accumulated by the centers of social services for families, children and youth of the Republic of Crimea in this area of work, in cooperation with other subjects, is new in the Russian Federation and necessary on the way to improving the social guidelines of our country.

So, for example, in accordance with the agreement between the State Budgetary Institution of the Republic of Crimea "Yalta Center for Social Services for the Family, Children and Youth" and the Humanitarian and Pedagogical Academy (branch) of the FSAEI HE "KFU named after. IN AND. Vernadsky" in Yalta, students of the specified educational institution, mastering the undergraduate program in the direction of preparation 44.03.02 "Psychological and pedagogical education", undergo pre-diploma practice on the basis of the center.

Pre-diploma practice is the final one in the system of applied training of bachelors and includes conducting scientific research on the topic of final qualifying work (bachelor's work), applying and deepening the theoretical knowledge gained during the training period in practice, as well as acquiring practical skills for solving professional problems that correspond to the competence model graduate.

Pre-diploma practice is carried out in accordance with the schedule of the educational process with a break from training, total labor intensity: 6 credits - 216 hours. The semester of undergraduate practice is the 8th.

In the process of this practice, students should form the following general professional and professional competencies:

OPK-1. The ability to take into account the general, specific patterns and individual characteristics of mental and psychophysiological development, the features of the regulation of human behavior and activity at various age levels. Know: general laws of mental and psychophysiological development, features of regulation of human behavior and activity at different age stages. Be able to: apply knowledge of general, specific patterns and individual characteristics of mental and psychophysiological development, features of the regulation of human behavior and activity at various age levels in quasi-professional activities. Possess: understanding the meaning of self-development and self-regulation of behavior and activity.

PC-26. Ability to communicate effectively with educational staff and other child development professionals. Know: the main forms, types, types and strategies of psychological and pedagogical interaction of participants in the educational process, barriers in psychological and pedagogical interaction, methodological foundations of age-related psychological development, the basis and principles for constructing age-related periodization of human development,

the formation of a request for psychological education. To be able to: actively interact with children, parents and teachers, explain at a good quality level, bring to the attention of psychological information related to problems in the mental development of children and adolescents or reveal their different sides, quickly navigate in problematic, conflict situations, complex cases that arise in adolescence, to carry out the most appropriate psychological and pedagogical interaction of participants in the educational process, to use modern means (forms) of activating thinking in different groups, to be able to discuss and correctly express their point of view. Own: modern methods of psychological influence in building a dialogue between a psychologist and parents, a psychologist and teachers necessary for effective educational activities, the skills of building a subject-subject scheme of educational interaction, the implementation of a favorable psychological contact in interaction, methods of organizing joint activities and interpersonal interaction of subjects of the educational environment, skills of public speech, argumentation, discussion and controversy.

SK-4. The ability to apply technologies of socio-pedagogical work and design socio-pedagogical processes, taking into account the specifics of the region, community, subjects of interaction. Know: the basics of general theoretical disciplines to the extent necessary to solve socio-pedagogical, scientific, methodological, organizational and managerial tasks; bases of legal support of professional activity of the social pedagogue; the main forms, methods, basic and private technologies of the work of a social teacher. Be able to: work with various social, age and gender, religious, ethnic groups and individuals in need of social assistance and protection; select forms, methods and technologies adequate to social and pedagogical tasks; organize the activities of social and pedagogical services in educational and social institutions; apply socio-pedagogical technologies in various types of activities (scientific and methodological; socio-pedagogical; educational; cultural and educational; correctional and developmental; managerial, etc.). Own: the basics of organizational and managerial, research, analytical and socio-pedagogical activities.

Students study the main activities of the institution, staffing, structure, legal framework of state support for families and persons in difficult life situations and socially dangerous situations. Analyze the composition and content of services provided as part of the implementation of social work with families, children and youth, the principles of providing services and the requirements for working with service recipients (in particular, with the problem of disability, as well as in the framework of the implementation and organization of post-boarding support for persons from among children orphans and children left without parental care). Consider the essence of the forms and methods of social work with clients of the institution.

Participate in the organization of interdepartmental interaction between the organs of the prevention system to prevent neglect and juvenile delinquency, as

well as in holding group events, city actions for families, children and youth. They study "work with a case" as a key technology for working with families who find themselves in a difficult life situation and a socially dangerous situation. This type of practice is based mainly on the diagnostic component, students in the process of practice master the psychological and pedagogical methods and technologies of diagnostic activity, which is a fundamental factor in the professional preparation of students for socio-pedagogical activities.

The final stage of the practice is built from self-diagnosis of the level of professional competence through reflection and analysis of the student's own activities, drawing up a report on the internship with the diary attached, which describes the daily activities in accordance with the tasks performed, to participation in the final conference and passing the test in the form of a colloquium, with the goal which is to test the knowledge and skills acquired by students in the process of practice.

Particular attention in the process of organizing practice deserves the holding of the final scientific and practical conference, at which students' reports on their practical activities are heard with the presentation of presentation materials, as well as the main aspects of the procedural side of the practice, such as the structure, content and results of students' independent activities, are discussed and worked out. The practical activity of students contributes to the consolidation of the skills of educational, scientific and professional activities, as well as personal realization and self-actualization. During the practice, students have the opportunity to verify the correctness or fallacy of professional self-determination.

In the process of practice, practical and theoretical knowledge are integrated and differentiated, real socio-pedagogical problems are realized and the most effective ways to solve them are identified. During practice, students learn to see the socio-pedagogical meaning of their activities, which makes it possible to realize the social value of their work and feel self-respect. The formation of a student as a social teacher occurs not only in the process of assimilation of the content and modern methods and technologies of vocational education, but also in the development of his individual style of work in the course of practice.

Based on the foregoing, we can conclude that the development of a network of social service centers for families, children and youth of the Republic of Crimea is the most important step in the social policy of our state, and the practical training of students on the basis of the centers is the leading link in the professional socio-pedagogical education of future social teachers.

In the process of undergraduate practice at the centers of social services for families, children and youth, students synthesize a minimum experience in a given field with established personal qualities, which forms the professional competence of future specialists.

The study of the practical activities of students on the basis of centers of social services for families, children and youth will allow us to delimit the scope

of activities between the subjects of social work, especially in terms of providing socio-psychological and socio-pedagogical services.

The current direction of the study is to study the positive experience of training future social teachers on the basis of a network of social service centers for families, children and youth, which will allow, in cooperation with other social service providers, to improve work with needy categories of the population.

Biblioraphy

1. Shilova M. I., Belyh I. L. Formirovanie konkurentosposobnosti vypusknika vuza // Vestn. Tomskogo gos. ped. un-ta (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2010. Vyp. 4. P. 39–45.
2. Social'na politika: navch.-metod. posib. dlja samost. vivch. disciplini / za zag. red. A. M. Grinenko. K.: KNEU, 2003. 309 p.
3. Vvedennja u social'nu robotu: navchal'nij posibnik / avt. kol. Bojko A. M., Griga I. M., Kabachenko N. V., Kravchenko R. I., Poltavec' D. V., Semigina T. V. ta in. – K.: Feniks, 2001. 288 p.
4. Social'na pedagogika: pidruchnik / za zag. red. A. J. Kaps'koï. – Kiïv: Centr navchal'noï literaturi, 2003. 256 p.
5. Ob osnovah social'nogo obsluzhivanija grazhdan v Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]: Federal'nyj zakon ot 28.12.2013 № 442-FZ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/f71c6aa6eddc4156c5c798ae0e9f5d72ff2392c0/(dataobrashhenija:01.11.2019).
6. Pro social'nu robotu z sim'jami, dit'mi ta moloddju [Jelektronnyj resurs]: zakon Ukraïni vid 21.06.2001 № 2558-III. URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2558-14?test=4/UMfPEGznhh/m8.ZisT24nBHI4xYs80msh8Ie6(dataobrashhenija:01.11.2019).
7. Fateeva T. N. Social'no-pedagogicheskaja profilaktika beznadzornosti podrostkov v uslovijah centra social'noj pomoshhi sem'e i detjam: avtoref. diss. k. ped. n. M., 2008. 23 p.
8. Kirikova M. I. Povyshenie vospitatel'nogo potenciala nepolnoj sem'i v uslovijah centra social'noj pomoshhi sem'e i detjam: avtoref. diss. k. ped. n. M., 2009. 21 p.
9. Bezpal'ko O. V. Organizacija social'no-pedagogichnoï roboti z dit'mi ta moloddju u teritorial'nij gromadi: teoretiko-metodichni osnovi: monografija. K.: Nauk. svit, 2006. 408 p.
10. Social'na pedagogika: mala enciklopedija / za zag. red. prof. I. D. Zverevoï. K.: Centr uchbovoï literaturi, 2008. 336 p.

INTERNET BRANDING OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

I. S. Popova

Candidate of Philological Sciences,
associate professor,
Northern Arctic Federal University
named after M. V. Lomonosov,
Severodvinsk, Archangelsk region, Russia

Summary. The article deals with the issues of branding and Internet branding of higher educational institutions. Thanks to the rapid development of information technology, there are a lot of ways of communicating with the target audience. The main characteristic of the activity of a modern educational institution in the information community is the effective use of modern information and communication technologies at its disposal. Internet branding is often seen as a means of enhancing the image of an existing brand, which allows not only to attract the attention of the audience, but also to bring the brand to a new qualitative level.
Keywords: branding; high education; Internet; development.

The study of the issue of "branding" of universities is largely problematic, since the scientific understanding of the categorical meaning of the basic concept of "brand", which has a pronounced interdisciplinary status, is ambiguous. Initially, this term was used in marketing and had an appropriate marketing meaning.

The changes in the vectors of strategic university development, the growth of competition in the labor and education market, the widespread use of modern information technologies and means of communication in an emerging modern society encourage higher education institutions to search for new ways to increase competitiveness and create competitive advantages. The solution of this problem is connected with the creation and maintenance of a memorable image and brand of the university. All components of the brand image (location, name, mission, logo, history, legends, prominent personalities, website, etc.) must be used so that the university becomes attractive, arouses interest among target groups and encourages them to take certain actions.

It is absolutely obvious that "a competitive educational institution is an institution whose name is known and distinguished among others; they seek to get a job there and hold a competition to study there, and its head is set as an example to everyone, because this institution provides a stable level of quality of educational services" [1].

Many foreign and domestic universities have realized the need for purposeful systematic work on the formation of a positive image of an educational institution through the use of technologies and marketing tools. Branding is most widely used by them, which is understood as the marketing process for creating, recognizing and increasing the popularity of a brand for consumers. The concept of "branding" in relation to higher education institutions can also be defined as a management process aimed at the formation and development of its special ma-

terial and non-material characteristics that allow it to stand out among competitors, to be unique.

Building an educational brand by a university provides a number of advantages:

1) provides a competition for admission, which allows you to accept the most prepared applicants for training;

2) provides budget financing;

3) allows you to count on the targeted admission and referral of students to study with payment by organizations and companies – future employers of graduates;

4) creates wider opportunities for participation in research and social projects carried out at the expense of funds, funds of companies and other extra-budgetary sources;

5) facilitates the establishment and ensures the stability of international relations [2].

As for the concept of "Internet branding", an unambiguous interpretation of the term has not been found at the moment. Internet branding (from the English internet branding, e-branding) is a relatively new marketing concept that covers the entire range of activities related to the creation and promotion of a new or existing brand in the Internet space. Internet branding can provide additional opportunities, as the Internet provides us with an unlimited amount of information. In addition, Internet branding provides an opportunity for dialogue with the consumer, establishing feedback [3].

Internet branding is a complex process, but in the 21st century it is more effective than traditional branding. The advantages of its use are laid down: in an instant dialogue with the consumer, in the personification of advertising messages to a specific consumer, as well as in a high degree of usability of the Internet resource.

The maximum effect in Internet branding is provided by a whole range of tools – representation in Internet catalogs, social networks and communities, search engine promotions, contextual advertising, Internet PR, e-mail marketing, online video and audio advertising, publication of analytical or review articles, webinars and virtual conferences and exhibitions etc. [4].

Internet branding is attractive for higher education institutions due to the ability to reach a large and high-quality audience, directly interact with the audience, respond to their needs, and the undeniable advantage here is that the Internet has no geographical boundaries.

Thanks to the rapid development of information technology, there are more and more ways of communicating with the target audience every day. In this regard, the main characteristic of the activity of a modern educational institution in the information community is the effective use of modern information and communication technologies at its disposal. At the moment, universities are increasingly considering Internet branding as a means of enhancing the image of an existing brand, which allows not only to attract the attention of the audience,

but also to bring the brand to a new qualitative level. In addition, the presentation of the university's brand on the Internet and the use of communication channels will help create the image of an innovative university.

The main factor ensuring competitiveness in the modern world is the maximum informing of the target audience. Those universities that will use Internet branding, take into account the peculiarities of the educational institution and the trends in the development of higher education, will be significantly ahead of their competitors, but it remains important to take into account the peculiarities of the educational institution and the trends in the development of higher education.

Bibliography

1. Самохин М.Ю., Самохина А.К., Карпов О.Е. Бренды в образовании // PR в образовании. – 2003. – № 1. // http://pr-obr.narod.ru/articles/Brand-in-obr.html
2. Нгуен Тхи Ми Хонг. Теория и методика формирования образовательного бренда вуза: Дисс. на соискание уч. степени канд. пед. наук. – М., 2009.
3. Клюева Е. Интернет-брендинг как инструмент маркетинговых коммуникаций // Traektoriâ Nauki = Path of Science. 2015. №2-3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/internet-brending-kak-instrument-marketingovyh-kommunikatsiy (дата обращения: 13.04.2022).
4. Тихомирова Н. В., Сковородина Л. Л. Интернет-брендинг как элемент рыночной устойчивости современного университета // Статистика и экономика. 2013. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/internet-brending-kak-element-rynochnoy-ustoychivosti-sovremennogo-universiteta (дата обращения: 13.04.2022).

VII. PSYCHOLOGY

ПРОБЛЕМА НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ТРУДАХ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

И. Г. Рябова *Кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой,*

С. С. Конев *студент,*

Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Филиал, г. Нижневартовск, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Россия

Summary. This article is aimed at an attempt to analyze the problems of nonverbal communication. Here is the view of Western sources. Sign language is a common means of communication, but it is not always understandable to interlocutors, as well as readers of literary texts, viewers when watching movies. The relevance of the study is due to the fact that today most people still do not know about the existence of body language, and yet the language of nonverbal communication can help in international communication, in the interpretation of literary texts and films. The purpose of the study of foreign sources is to identify the main aspects of nonverbal communication, as well as their influence on the entire process of communication between people.
Keywords: psychology.

Приступая к анализу, хотелось бы отметить, что невербальная коммуникация, передача информации по каналам, отличным от письменного или устного слова, включает в себя широкий спектр поведения. Невербальные сигналы включают визуальные сигналы, такие как выражение лица (обычно включающее выражение эмоций), взгляд и движения глаз, движения головы, жесты и движения тела, поза и походка. Другие визуальные невербальные сигналы включают прическу, волосы на лице, использование косметики, уход за собой и одежду. Слуховые невербальные сигналы включают тон голоса, высоту тона, скорость и темп речи, а также громкость. Невербальная коммуникация также может осуществляться через прикосновения и обонятельные сигналы. В то время как определенный невербальный сигнал, такой как подмигивание, кивок или жест «поднятый вверх большой палец», иногда может выполнять важную и четкую коммуникативную функцию, невербальная коммуникация фантастически сложна, с множеством невербальных сигналов, как визуальных, так и слуховых, происходящих одновременно.

Невербальная коммуникация отличается от вербальной несколькими способами. Во-первых, в то время как вербальное общение является пря-

мым и предполагает использование одного канала (устное слово, письменное слово), невербальное общение является непрерывным и включает в себя множество каналов, сообщающихся одновременно. Если вербальная коммуникация использует общий код (т.е. язык), то невербальная коммуникация гораздо более импрессионистична, поскольку получатель невербальной коммуникации дает уникальную интерпретацию того, что означают невербальные сигналы. Фактически, большая часть невербального поведения не обрабатывается дискретно (т.е. как правило, мы не просто фокусируемся на одном конкретном невербальном сигнале), а воспринимается как «гештальт». Вербальное общение является точным и преднамеренным, в то время как невербальное общение часто бывает спонтанным, и большая его часть не передается намеренно. Часто мы даже не осознаем многие из наших невербальных форм поведения. Хотя невербальные сигналы могут передавать симпатию / позитивность или доминирование, а статические невербальные сигналы внешнего вида (например, привлекательность, форма лица, волосы или манера одеваться) могут сообщать о поле, возрасте и множестве факторов, невербальная коммуникация лучше всего подходит для передачи аффекта. На самом деле, можно утверждать, что невозможно точно передать эмоции без использования невербальных сигналов (например, если человек говорит, что он счастлив, но его лицо этого не показывает, вы, скорее всего, ему не поверите).

Возможно, наибольшее внимание в исследованиях невербальной коммуникации уделялось углублению нашего понимания сложной динамики выражений лица. Люди развили сложную систему лицевых мышц, которые позволяют выражать многие человеческие эмоции. Наиболее изученными являются распространенные и универсально выражаемые эмоции счастья, печали, гнева, страха, отвращения и удивления. Психолог Пол Экман и его коллеги [3] разработали сложный метод кодирования работы лицевых мышц и того, как они объединяются для создания различных выражений эмоций на лице. Хорошим примером сложности эмоций на лице является улыбка. Хотя мы стереотипно считаем улыбку признаком счастья или удовольствия, исследователи невербальной коммуникации могут закодировать паттерн мышечного возбуждения, который указывает на настоящую, искреннюю улыбку, и отличить ее от улыбок, которые не соответствуют приятным эмоциям, таким как улыбка, которая возникает, когда мы испытываем дискомфорт, или фальшивая, социальная улыбка, которую мы можем изобразить, если услышим не очень смешную шутку. Выражения эмоций на лице представляют собой богатейший источник невербальных сигналов и играют важную роль как в межличностном общении, так и в восприятии человека.

Многие исследования невербальной коммуникации были сосредоточены на той роли, которую статические физические сигналы, такие как внешний вид, выражение лица или поза, играют в передаче информации или в процессе формирования впечатления. Например, было проведено це-

лое направление исследований [3], посвященных роли физиогномики лица и привлекательности в оценках доминирования, интеллекта, общительности, надежности и других черт незнакомцев. Тем не менее, большая часть невербальной коммуникации в социальном взаимодействии динамична, вовлекая лица и тела в движение.

Невербальная коммуникация охватывает две основные области: паралингвистическую и Ситуационную. Паралингвистическая область невербальной коммуникации имеет как рецептивные, так и экспрессивные модальности. Это относится к невербальным сигналам, которые позволяют общаться без использования языка или которые добавляют информацию сверх того, что явно указано в устной форме. Это может происходить по различным каналам (например, через просодию, жесты, позу и мимику). Паралингвистическая коммуникация может передавать эмоциональный тон (например, печаль, счастье, разочарование), значение (например, сарказм сообщает, что противоположное тому, что явно указано, на самом деле верно) или грамматические понятия, которые иногда называют «лингвистической интонацией» или «пропозициональной просодией» (например, вопросы против заявлений).

Важно отметить, что в то время как некоторые основные аспекты паралингвистической коммуникации изучаются, другие, по-видимому, являются врожденными. Изученные формы паралингвистической коммуникации включают способность понимать или генерировать невербальные сигналы, характерные для конкретной культуры или даже конкретного человека, способность передавать и понимать грамматические понятия, а также способность присваивать ярлыки или значения различным невербальным выражениям. Неотъемлемые аспекты паралингвистической коммуникации относятся к встроенным базовым эмоциональным выражениям, которые обрабатываются быстро, иногда даже предсознательно, и включают в себя множество видоспецифичных визуальных и слуховых сигналов, которые важны для выживания человека. Кроме того, в ответ на такие сигналы все нормальные люди автоматически и без каких-либо сознательных усилий вырабатывают невербальные голосовые, позные и мимические выражения, которые могут быть полезны для выживания других членов своей социальной группы. Например, в ответ на угрожающий стимул человек автоматически генерирует испуганное выражение лица. Это выражение, в свою очередь, быстро и автоматически обнаруживается другими членами группы, служа предупреждением о приближающейся опасности.

Ситуационная область невербальной коммуникации имеет только рецептивный режим. Это относится к способности человека понимать сложные социальные ситуации, которые могут включать взаимодействие между несколькими людьми, между людьми и их окружением или между людьми и их социальным контекстом. Таким образом, ситуационная коммуникация опирается на хорошее понимание социальных норм, способность обнаруживать несоответствия между ожиданиями и реальностью,

способность принимать участие в восприятии перспективы и способность интегрировать множество фрагментов информации. Кроме того, понимание ситуаций часто требует хороших восприимчивых паралингвистических навыков, хотя эти навыки не всегда необходимы. Например, увидев смертельную автомобильную аварию, услышав о неизлечимой болезни друга или прочитав о разрушительном землетрясении, вы должны вызвать эмпатическое понимание эмоциональных реакций, которые, вероятно, испытывают жертвы этих событий, не обязательно требуя способности понимать выражения лиц других людей.

Понимание сложных ситуаций также может быть концептуализировано как способность человека к эмоциональному или когнитивному сопереживанию. Эмоциональная эмпатия относится к способности интуитивно чувствовать то, что чувствуют другие. Напротив, когнитивная эмпатия относится к способности когнитивно понимать, что могут чувствовать другие. Диссоциация между эмоциональной и когнитивной эмпатией наблюдается как в исследованиях среди пациентов [3], [4], так и среди здорового населения [2]. Считается, что эмоциональная эмпатия основывается на неявном или бессознательном подражании эмоциональным проявлениям других людей (независимо от того, являются ли эти проявления реальными или воображаемыми), и, как таковая, полагается, по крайней мере частично, на систему Зеркальных нейронов. Напротив, считается, что когнитивная эмпатия основывается на способности воспринимать перспективу, также известной как «Теория разума» [1].

В заключение необходимо отметить, что невербальные средства общения нужны для того, чтобы регулировать течение процесса общения, создавать психологический контакт между партнерами, выражать эмоции, отражать истолкование ситуации. Знание невербального языка помогает лучше понимать то, что происходит внутри человека, каково его психическое состояние, его отношение к другому. Язык тела – универсальный язык человечества. Таким образом, помимо вербального аспекта, всегда стоит помнить о невербальном, который отражает культуру, выступает источником дополнительной информации и облегчает человеческое общение. Невербальные средства передачи информации, несмотря на повышенный интерес к ним науки, все еще являются недостаточно изученными. До сих пор не существует единого понятийного аппарата в данной области. На сегодня существуют такие термины, как «невербальное общение», «невербальная коммуникация», «невербальные средства общения», «невербальные средства передачи информации», «невербальная семиотика», «невербальные языки культуры», которые, по сути, описывают все то, что служит, помимо речи, источником информации. И, что не удивительно, данный вывод можно отметить во многих источниках.

Библиографичский список

1. “Does the Chimpanzee Have a Theory of Mind?” Premack & Woodruff, 1978.

2. “Emotional Reactions to Dramatic Film Stimuli: The Influence of Cognitive and Emotional Empathy” Davis, Hull, Young, & Warren, 1987.
3. “Patterns of Cognitive and Emotional Empathyin Frontotemporal Lobar Degeneration.” Rankin, Kramer, & Miller, 2005.
4. “Two Systems for Empathy: A Double Dissociation between Emotional and Cognitive Empathy in Inferior Frontal Gyrus versus Ventromedial Prefrontal Lesions” Shamay-Tsoory, Aharon-Peretz, & Perry, 2009.

VIII. PHILOLOGY

ON THE ISSUE OF SEMANTIC DERIVATION PROCESS IN TECHNICAL TERMINOLOGY

N. V. Klepikovskaya

Candidate of Philological Sciences,
Northern Arctic Federal University
named M. V. Lomonosov,
Severodvinsk, Arkhangelsk region, Russia

Summary. This article deals with the issue of semantic derivation of the commonly used vocabulary of the English language. This process leads to a rethinking of the lexical unit and the formation of a term in the field of technical knowledge. The most productive way of changing meaning within the process of semantic derivation is metaphorical transfer.
Keywords: semantic derivation; terminology; technical term; metaphor.

One of the ways to replenish technical terminology is to modify the semantic structure of language units, i.e. the process of semantic derivation, which is realized in the use of signs of the general language system and the adaptation of their original semantic structure to describe new objects. Within the framework of this study, the metaphorical process of semantic derivation is considered, which is the most productive in the terminological sphere; it is linked to secondary nomination processes and operates according to regular patterns.

In technical terminology, a metaphor is presented as a means of forming a new technical term; for this purpose, a unit already functioning in the language is used. The main spheres that act as the main sources for the formation of new terms are a person and everything that surrounds him - the animal, plant world, the world of objects, mechanisms, tools, buildings, etc. In this case, the meaning of the word of the general language is rethought according to some a distinctive feature, which allows a new word to enter the terminological system as a monolexical terminological unit, acquiring a new meaning based on the recognizable similarity of two objects.

Let's analyze several models of metaphorical changes: the noun *apron* in the general linguistic dictionary has a certain meaning 'apron', while metaphorizing it turned into a term of engineering production with a special meaning 'apron of a lathe'. Another noun *bed*, with the meaning 'a piece of furniture', acquires a new metaphorical coloring 'foundation'; the noun *bridge*, meaning 'bridge', takes on the meaning of 'ship's superstructure' in the field of shipbuilding and 'jumper' in electrical engineering; the noun *rib* goes into the terminology of shipbuilding with the meaning ‘frame’; the noun *shell* is included in the terminological system with the meaning 'ship's hull'; noun *crane* ‘swan’ - with the meaning ‘mobile crane’.

In addition to single-word terms, in the field of technical terminology, a significant number of compound terms are used, which include a component that has undergone a process of metaphorization. These can be two-component, less often three-, four-component phrases. For example, *assembly yard, body plan, dock control post, even keel draft, hatchway coaming, holding gear, hull shifting mechanism, parallel scriber, port poppet, rope ladder, slipway cradle, stern lifting, strake of shell plating, structural member, window box*.

Also, a characteristic of the process of semantic derivation is the presence in technical terminology of whole groupings of terminological units, for example, *elbow* 'pipe' – a metaphor term, which is formed on the basis of metaphorical transfer by the similarity of shape, forms a number of generic terms: offset elbow, screwed type elbow, side outlet elbow, street elbow, welding elbow [2, p. 165].

Definitely, this method of term formation has its advantages and disadvantages, which include brevity, intelligibility, and motivation [1, p. 62], which is convenient for understanding professional communication; the main disadvantage is the overlap of various fields and branches of science and technology, because often such terms can be elements of several terminologies at once [3, p. 50–51].

Bibliography

1. Lotte, D.S. Fundamentals of construction of scientific and technical terminology. Questions of theory and methodology. - M.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1961. - 159 p.
2. Lysenko, V.A. Modern English-Russian Marine Technical Dictionary. - Kyiv: IP Logos, 2005. - 608 p.
3. Kholodilova, M.V. The role of metaphor in the Russian sublanguage of the sawmill industry. V.P. Astafiev. Ser. 1: Russian studies. Krasnoyarsk, 2008. - P. 62 - 68.

ЦВЕТОВАЯ ЛЕКСИКА В ПОВЕСТИ Р. БРЭДБЕРИ «ВИНО ИЗ ОДУВАНЧИКОВ»: РУССКО-АНГЛИЙСКИЕ ЯЗЫКОВЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Е. В. Захарова

Студентка,
Тюменский государственный университет,
г. Тюмень, Россия

Summary. The article is devoted to the comparative analysis of the color vocabulary in Russian and English on the example of the work of Ray Bradbury in the original version and translation by the author E. I. Kabalevskaya. While color perception is the same for all groups of people, language conceptualization is different in different cultures, since the category of color is not universal.
Key words: color vocabulary; translation; comparative analysis; Russian language; English language.

Исследование цветовой лексики на материале художественного текста является одним из распространенных направлений изучения лексических единиц. Актуальность исследования связана с рассмотрением указанного пласта лексики в сопоставительном (переводческом) аспекте с целью установления сходств и различий в русской и английской цветовых картинах мира, введением в научный оборот нового фактического материала, формирующего цветовое пространство оригинала и перевода повести Р. Брэдбери «Вино из одуванчиков».

Многие лингвисты (В. Г. Гак, Г. Р. Рахимова, Г. А. Романович, М. Г. Волкова и др.) в своих исследованиях обращались к теме сопоставления лексики цвета. Однако особый интерес представляет анализ различных способов номинации того или иного оттенка, которые основаны на образных выражениях, идиомах и поговорках, а также в различных типах текстов. В частности, благодаря тому, что лексемы цветообозначения аккумулируют интеллектуальную, социально-историческую и эмоциональную информацию национального характера, они позволяют авторам текстов выразить свою оценку определенного понятия, а также воздействовать определенным образом на читательскую аудиторию.

Цвет является очень важной зрительной характеристикой. Следует отметить, что колористическая лексика изучается с античных времен, большое внимание ей уделялось в рамках психологии, физики, философии, теории лингвистической относительности, в разных направлениях изучения языковой картины мира, при исследовании семантики.

В рамках данной работы интерес представляет лингвистический подход. Так как языковое выражение и членение цветового пространства неодинаково в разных языковых системах, что зависит от природно-климатических условий проживания людей, а также культурно-исторических событий и социальных условий развития общества, то мож-

но говорить о национальной специфике лингвоцветовых картин мира. Цветовое восприятие является одним для всех групп людей, но языковая концептуализация различна в разных культурах, поскольку категория цвета не универсальна. Информационные несовпадения понятийно-сходных слов в сравниваемых языках легко можно выявить при переводе.

В английском языке структура цветового поля достаточно сложна, поскольку границы между ядром и периферией достаточно размыты ввиду постоянных изменений в функционировании определенных цветообозначений и пополнении этого поля новыми единицами. Эта многочисленность цветовой системы делает очевидным тот факт, что категория цвета является главенствующей категорией прилагательного. В то же время их роль в конкретном контексте достаточно разнообразна и зависит от авторской интенции.

Источником данного исследования послужило произведение Р. Брэдбери «Вино из одуванчиков», из которого путем сплошной выборки была выделена для анализа цветовая лексика. На основе сопоставительного анализа отобранного фактического материала выделялись основные способы передачи английских лексем цветообозначения на русский язык. При сопоставлении отобранного материала были выделены две основные группы перевода цветовой лексики – это **эквивалентный** и **безэквивалентный** перевод.

Эквивалентный перевод используется в большом количестве рассмотренных случаев передачи цветовой лексики с английского языка на русский. В частности, эквивалентные соответствия были обнаружены в следующих примерах: It was a quiet morning, the town covered over with **darkness** and at ease in bed. (Утро было тихое, город, окутанный **тьмой**, мирно нежился в постели.); Soon, in the morning avenues below, two old women would glide their electric **Green Machine**, waving at all the dogs. (Скоро внизу появятся на электрической **зеленой машине** две старухи и покатят по утренним улицам, приветственно махая каждой встречной собаке.); They picked the **golden flowers**. (Они рвали **золотистые цветы.**); The water was silk in the cup; clear, faintly **blue silk**. (Вода была точно шелк, прозрачный, **голубоватый шелк**.). В выделенных примерах переводчик дословно перевел колористическую лексику, соответственно, можно сделать вывод, что языковое значение английской и русской колорем полностью совпадают.

Случаев *безэквивалентного* перевода в тексте достаточно много, что объясняется различием языковых систем и некоторыми различиями в языковых картинах мира: Like the goddess Siva in the travel books, he saw his hands jump everywhere, pluck **sour** apples, peaches, and midnight plums. (Он уже видел себя многоруким, как божество Шива из книжки про путешествия: только поспевай рвать еще **зеленые** яблоки, персики, черные как ночь сливы.) – прием перевода лексическая замена; “Mr. Tridden, run to the carbarn!” Soon, scattering **hot blue sparks** above it, the town trolley would sail the rivering brick streets. (– Мистер Тридден, бегите в трамвайное депо! И вскоре по узким руслам мощеных улиц поплывет трамвай, рассыпая во-

круг **жаркие синие искры**) – семантическая модификация; “Got a snowflake in a matchbox,” said Tom, smiling at **the wine-glove** on his hand. (– А у меня в спичечном коробке есть снежинка, – сказал Том и улыбнулся, глядя на свою руку, – она была вся **красная от ягод, как в перчатке**.) – Семантическая модификация, в русском переводе используется сравнение.

Иногда лексема, обозначающая тот или иной цвет, не может быть дословно переведена на русский язык в силу отсутствия сходного символа или ассоциации с определенным цветом.

Переводческий анализ позволил заключить, что система цветообозначения в русском и английском языках четко структурирована и культурно обусловлена.

Отличительными чертами систем цветообозначения в оригинале и русском переводе являются следующие:

- в русском переводе цветовых обозначений количественно больше, чем в английском (55 в английском, 57 в русском);
- в русском переводе довольно часто используются сравнения при их отсутствии в оригинале;
- в английском языке больше лексем, используемых для передачи одного и того же цвета и его оттенков (darkness, dark, black, shadow, twilight; red, the wine, bright with blood, like bottled cherries);
- в русском языке используются как полные, так и сокращенные формы прилагательных;
- в обоих языках репрезентантами цвета служат также существительные и глаголы;
- в английском языке цветообозначения довольно часто передаются сложными существительными и прилагательными (moon-colored ice cream, Charcoal-colored shadows, persimmon-colored umbrella, bone-colored sky, a huge peach-colored moon).

Проведя выборку и анализ колорем оригинала и перевода повести, можно сделать вывод о цветовых номинациях, которые чаще всего использует автор и о преобладающем цвете, который «окрашивает» все произведение. Это неразрывно связано с ключевыми темами произведения. Преобладающим цветом в английском и русском тексте является **зеленый** и его оттенки (10 / 7 соответственно). Это цвет весны и юности, деревьев и трав. Далее следуют **белый** и его оттенок **светлый** (цвет чистоты и невинности), **желтый** и его оттенок **золотой** (цвет солнца и одуванчиков), **синий** (цвет неба).

Библиографический список

1. Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975. 175 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990, 685 с.
3. Мюллер В. К., Боянус С. К. Англо-русский и русско-английский словарь: 40000 сл., 50000 сл. М.: АСТ: Астрель, 2005.

4. Тимко Н.В. Лингвокультурологические аспекты перевода цветообозначений с английского языка на русский // Вестник Российского университета дружбы народов. 2011. №1. С. 24-32.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ТЕМПОРАЛЬНЫМ КОМПОНЕНТОМ В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

В. С. Полковникова *Студентка,*
Е. Н. Соколова *доктор филологических наук, профессор,*
Тюменский государственный университет,
г. Тюмень, Россия

Summary. Article is devoted to the comparative analysis of phraseological units with a temporal component in the Russian and Polish languages, which is carried out on material of lexicographic sources. The national-cultural specificity of phraseological units is associated with the phenomenon of the language picture of the world.
Keywords: phraseological unit; Russian language; Polish language; comparative analysis; temporal component.

Феномен фразеологизмов являет собой отображение картины мира того или иного народа. Согласно лингвисту Л. Вайсгерберу, языковая картина мира представляет собой следствие исторического развития этноса и языка, которая является причиной выбора пути их дальнейшего развития. Фразеологические единицы заключают в себе особый тип яркой образности и экспрессивности, передающей характерные черты национальной специфики языка.

Следует отметить, что национально-культурные особенности фразеологизмов заключается в отражении представлений конкретного народа о мироустройстве, древних традициях, обычаях, верованиях и т.п. Существенную роль в данном случае играет историко-этимологическое толкование элементов фразеологических единиц, которые нередко зарождались под влиянием экстралингвистических реалий [4]. Так, к примеру, национальные реалии прочитываются в следующем русском фразеологизме: «В Сибири лето, как лето, а зима – тридцать **месяцев**». В свою очередь, отображением специфики польских историко-национальных реалий является такое фразеологическое выражение, как: “odbywać **roki** sądowe”. В польской юридической терминологии XIII века слово *“roki”* означало конкретно взятые даты, в которые необходимо было предстать перед судом. Этим же словом обозначались суды, а также иски по установленным делам их рассмотрения.

Рассмотрение вопросов отличия фразеологизмов (фразеологических единиц – ФЕ) от свободных словосочетаний, а также проблема их классификации в течение длительного времени являлась дискуссионной лингви-

стической проблемой. Считается, что слова являют собой образования грамматически единооформленные, в то время, как фразеологические обороты представляют грамматически раздельнооформленные образования [4].

Согласно словарю С. И. Ожегова, фразеологические обороты имеют набор дифференциальных признаков, которые можно обозначить следующим образом:

1) фразеологизмы – это цельные языковые единицы, они не создаются в ходе общения, но извлекаются из памяти в целом виде;

2) фразеологизмы – это языковые единицы, для них характерно постоянство в значениях, структуре, составе;

3) фразеологизмы в акцентологическом отношении характеризуются как звуковые комплексы, в них составляющие компоненты имеют два (либо больше) ударения;

4) фразеологизмы – это делимые образования, их компоненты осознаются говорящим, как отдельные лексические единицы [2].

Фразеологический оборот должен обладать полной совокупностью данных признаков, которые отличают их от отдельных слов и простых сочетаний. В широком смысле к фразеологизмам могут быть отнесены пословицы и поговорки.

Первая классификация фразеологизмов с точки зрения их семантической слитности, была предложена известным французским лингвистом Ш. Балли, в результате доработки которой В. В. Виноградов выделил три типа фразеологизмов: фразеологические единства, сращения и сочетания. Впоследствии, на основе исследований В. В. Виноградова, отечественный лингвист В. Н. Шанский дополнил классификацию, внеся тип фразеологического выражения.

Фразеологические единицы являют собой уникальные стереотипы, которые постепенно закрепляются в сознании человека. В данной статье нами рассматриваются национально-культурные особенности польских и русских фразеологизмов, включающие в себя темпоральный компонент.

Актуальность сопоставительного изучения фразеологизмов русского и польского языков с темпоральным компонентом на основе лексикографических источников определяется необходимостью их системного описания в рамках лингвокультурологического подхода с учетом языковой репрезентации категории времени в языковой картине мира.

В качестве фактического материала было отобрано свыше 120 примеров русских и польских ФЕ с темпоральным компонентом в лексическом составе которых есть лексема со значением время, взятых из различных толковых и фразеологических словарей. Мы ограничились девятью основными русскими компонентами: **время, минута, час, день, ночь, неделя, месяц, год, век** и девятью польскими: **mgnienie, godzina, czas, minuta, dzien, noc, miesiąc, rok, wiek**.

Всесторонний анализ коннотативной семантики языковой единицы предполагает внимание к следующим аспектам коннотации: экспрессивно-

сти и эмоциональности, стилистической окраске, оценочности, ассоциативно-образному и культурологическому компонентам. В процессе анализа были выделены тематические группы временных ФЕ по стержневому компоненту, исследованы типы эквивалентности (полные эквиваленты; межъязыковые фразеологические синонимы; безэквивалентные фразеологические единицы).

Так, например, к фразеологическим единицам русского и польского языков, совпадающим по форме и значению, могут быть отнесены следующие: в **мгновение** ока / w **mgnieniu** oka; искать вчерашний **день** / szukać **dnia** wczorajszego; **время** – лучший лекарь / **czas** to najlepszy lekarz [1] и другие.

В качестве межъязыковых фразеологических синонимов русского и польского языков выступают те, которые являются адекватными по значению, но разными по форме. Среди них можно выделить такие примеры, в которых в польском варианте отсутствует темпоральный компонент, но сохраняется темпоральное значение: через **час** по чайной ложке / w żółwim tempie – со скоростью улитки; в объезд, так к обеду, а прямо, так дай бог к **ночи** / kto drogi skraca, ten do domu nie wraca [1]. Часть представленных выше ФЕ различаются количеством или порядком следования элементов в ФЕ.

Последнюю группу представляют безэквивалентные фразеологические единицы, не имеющие соответствий в русском и польском языках: на всякий **час** не обережешься; **временем** густо, а **временем** пусто; в Сибири лето, как лето, а зима – тридцать месяцев; Dla szklanki i dziewczyny nie rachije się **godziny**; szara **godzina** [1].

В ходе анализа было установлено, что в русском языке наибольшей фразеологической активностью обладают такие единицы с темпоральным компонентами, как «день» – 17 %, «год» – 10 %, «час» – 9 %. В польском языке, в свою очередь, наибольшая фразеологическая валентность отмечена у ФЕ с компонентами “dzień” – 40,6 %, “godzina” – 12 %, “noc” – 6 %.

Относительно эквивалентности русских и польских фразеологических единиц было выявлено, что значительное количество из выбранных ФЕ составляют межъязыковые фразеологические синонимы. Следовательно, можно утверждать, что представители разных славянских культур (русской и польской) в своем языковом сознании содержат схожее понимание объективной действительности.

Национально-культурная специфика фразеологизмов непосредственно связана с таким феноменом как языковая картина мира, которая, в свою очередь, предстает как отображенный средствами языка образ сознания и действительности.

Библиографический список

1. Гессен Д., Стыпула Р. Большой русско-польский словарь. В 2-х томах. –Warszawa: Wiedza Powszechna, Русский язык, 2001. –1440 с.

2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. – М.: А Темп, 2017. – 944 с.
3. Телия В. Н. Что такое фразеология. – М.: Языки славянской культуры, 2016. – 86 с.
4. Чикина Е. Е. Выявление национально-культурной специфики фразеологизмов: современные подходы: Россия, 2004 [Электронный ресурс] URL: http://www.myluni.ru/journal/clauses/127(датаобращения:14.04.2022).

IX. PHILOSOPHY

ДВОЙСТВЕННОСТЬ НАУКИ И ТЕХНИКИ ДЛЯ СВОБОДНОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Чжао Хун

Аспирант,
Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия

Summary. With the development of the times, any theory will encounter new problems and new challenges, and the Marxist view of freedom is no exception. This also requires the theoretical quality of Marxism to keep pace with the times, constantly face challenges, constantly improve itself and develop. The world is in motion, and nothing is constant in the world. Dialectics is constantly developing, and so is the theory of freedom. Only by constantly facing and solving new problems and challenges can it have vitality and existential significance.
Keywords: science and technology; marxism; free development.

1. Марксистское понимание и оценка науки и техники

На двойственность науки и техники для свободного развития человека основоположники марксизма обращали большое внимание и давали высокую оценку. С положительной стороны, наука и техника являются продвижением человеческой мудрости, которая в полной мере демонстрирует субъективность и сознательную инициативу людей, ее применение может способствовать огромному скачку в социальной производительности и созданию огромного общественного богатства. В связи с этим основоположник марксизма считает: «Поэтому вместе с распространением капиталистического производства научный фактор впервые сознательно и широко развивается, применяется и вызывается к жизни в таких масштабах, о которых предшествующие эпохи не имели никакого понятия» [1, с. 572]. Производительные силы, созданные буржуазией менее чем за сто лет ее классового господства, больше и больше всех производительных сил, созданных во все прошлые эпохи. Причины этого кроются в покорении сил природы, внедрении машин, применении химии в промышленности и сельском хозяйстве, управлении кораблями, прокладке железных дорог, использовании телеграфа и т. д. В каком прошлом веке применение всех этих наук и технологий предусматривало такую производительность рабочей силы общества? Формально по этой причине основоположник марксизма высоко отзывался о важной роли науки и техники в истории человечества, считая их революционной силой, сыгравшей движущую роль в истории. Но основоположники марксизма, отмечая положительное влияние науки и техники на свободу человека, анализировали и отрицательное

влияние. В том числе: (1) они считали, что «машины обладают чудесной способностью сокращать человеческий труд и делать его более продуктивным, но при этом вызывать голод и чрезмерную усталость» [2, с. 708], то есть машина обладает своего рода антисубъективностью, из-за которой люди теряют свою субъективность и становятся принадлежностями машины. (2) Наука со временем является новым источником богатства, превращенным в источник истощения каким-то странным и непостижимым волшебством. Таким образом, наука и техника привели к несправедливому социальному распределению в капиталистических условиях, ограничив свободу материальной жизни многих людей. (3) Они считают, что друзья науки и техники антиморальны. Победа техники кажется ценой морального разложения. Чтобы получить больше прибавочной стоимости, внутренняя буржуазия превратила науку и технику в средство эксплуатации рабочих; мировой рынок, и превратили науку и технику в тяжелую артиллерию, которая разрушает все Великие стены и побеждает самых живучих ксенофобов варваров. (4) Практическая деятельность науки и техники иррациональна, что вызвало дисгармонию между человеком и природой. В связи с этим Маркс и Энгельс предупреждали, что «не будем слишком обольщаться нашими победами над природой, за каждую такую победу она мстит нам» [3, с. 517]. Кроме того, это создает конфликты между людьми и людьми и обществом. Развитые капиталистические страны путем развития военной науки и техники бешено ведут внешнюю агрессию и экспансию, грабят ресурсы отсталых стран, вызывают социальную конфронтацию, даже война. (5) Основоположники марксизма указывали в «Коммунистическом манифесте»: «Этот антагонизм между современной промышленностью и наукой, с одной стороны, современной нищетой и упадком – с другой, этот антагонизм между производительными силами и общественными отношениями нашей эпохи есть осязаемый, неизбежный и неоспоримый факт» [4, с. 517], т. е. наличие противоречия между обобществлением капиталистического общественного производства и частной собственностью на средства производства обусловливает появление антагонистического отношения между производительными силами и производственными отношениями. Это то, что само капиталистическое общество не может преодолеть. Однако при анализе негативного воздействия науки и техники на свободу человека необходимо различать два понятия: «природа науки и техники» и «способ использования достижений науки и техники». Кристаллизация и выражение человеческой мудрости в науке и технике, ее природа «непосредственно определяются характером производительных сил и законом развития, но определяются и конкретными общественными и историческими условиями, ограничивающими использование научно-технических достижений» [5, с. 9] .

2. Двойственность современной науки и техники в отношении свободного развития человека.

Развитие современной социальной науки и техники выходит за рамки воображения Маркса и Энгельса. В свободе человека наука и техника не только связаны с развитием общественного производства и обеспечивают богатую материальную основу свободы человека, но и становятся основным качеством всестороннего развития человека и движущей силой свободного развития человека. В частности, развитие и применение современных высоких технологий обеспечивает более широкое пространство и подход к реализации для свободного и всестороннего развития человека. Например, в товарном производстве увеличивается доля умственного труда в составе товарной стоимости, а соотношение к ручному труду достигло 9:1, что освобождает людей от тяжелого ручного труда и выделяет людей, а также дает людям больше свободного времени. развивать свободную личность. Другим примером является то, что применение современной науки и техники сделало общественное разделение труда более тонким, а классовая (классовая) структура изменилась, отражая сильное чувство политического участия в политической жизни. Усилились господствующие политические образы жизни, такие как коллаборационизм, консервативный регрессионизм, анархизм и зеленые движения, которые можно рассматривать как выбор и выражение свободной воли человека.

Хотя современная наука и техника оказывают такое огромное положительное влияние на человеческую свободу, в силу существования двусторонних причин современная наука и техника, как и общая наука и техника, также оказывает большое негативное влияние на человеческую свободу. (1) Ухудшение среды обитания усугубляется. Применение современной науки и техники, особенно беспорядочное применение, приводит к прямым последствиям для людей: условия жизни ухудшаются день ото дня. Такие, как загрязнение электромагнитными волнами, токсичные химические загрязнения, загрязнение космоса, загрязнение морской среды, загрязнение ядерной радиацией и т. д., особенно загрязнение ядерной радиацией, авария на Чернобыльской атомной электростанции в Советском Союзе в мае 1986 года должна вызывать тревогу. (2) Структурная безработица вызывает беспокойство. Применение современной науки и техники изменило промышленную структуру, а также привело к корректировке социальной профессиональной структуры. Однако из-за применения новых технологий большое количество рабочей силы стало избыточным и отделилось от многих отраслей, что привело к безработице. Безработица лишила многих людей их должных трудовых прав и материальной гарантии свободы. (3) Семейные проблемы усугубляются день ото дня. Развитие и применение технологий автоматизации позволило женщинам участвовать в сферах деятельности, которые раньше могли выполнять только мужчины, тем самым улучшив социальный и семейный статус женщин. Поэтому современная семейная структура имеет тенденцию к трансформации из социальной организации в общность как социально-психологическую группу, а также появились новые проблемы в семейно-этических отношениях,

например, применение новых биоинженерных технологий позволяет разделить рождаемость и брак, тем самым Он обязательно поколеблет основы существования семьи. (4) Социальная жизнь окутана печалью. С одной стороны, благодаря широкому применению науки и техники в современном обществе рабочее время становится все короче, а свободное время все больше и больше, что создает чрезвычайно благоприятные условия для развития свободы каждого. Но, с другой стороны, в связи с возрастающим развитием информационных технологий и увеличением разнообразия информационного содержания, свободное время людей легко поддается манипуляции различными быстро распространяющимися и популярными в обществе модами, и они становятся слепыми последователями и почитателями. Таким образом, люди кажутся свободными, но на самом деле они теряют свою свободу, особенно сознание субъективности в погоне за свободой. (5) Социальный контроль становится более трудным. Существование и развитие общества требует определенного управления в любое время, но благодаря применению новых технологий, таких как сети и компьютеры, у некоторых преступников появляются новые возможности подвергать опасности свободу других посредством незаконного программирования и других средств для достижения своей цели. Поэтому возрастает сложность социального контроля, что является серьезной проблемой современного социального управления. (6) Возникновение социально-психологического вакуума. Развитие и применение современной науки и техники несут с собой потенциальный вред, который нелегко признать свободой людей, то есть в социальной психологии существует вакуум. Его выступления включают в себя: общение человека с человеком стало общением человека с машиной, потерю прямого эмоционального контакта между людьми, что приводит к разделению личности, усилению индивидуального сознания, уменьшению или потере группового сознания и таким образом внутреннее Чувство одиночества становится неизбежным; понимание и суждение об отчуждении информации поэты снижаются, таким образом ослабляя субъективность человека; снижается материальная побудительная способность, отсутствует механизм психологического поощрения, что приводит к дисбалансу в психологической структуре и очень легко найти и реализовать альтернативные свободы.

Библиографический список

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 47, 1955. С. 572.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23, 1955. С. 708.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 3, 1955. С. 517.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 12, 1955. С. 4.
5. Сяньмин Е. О сложности взаимосвязи экономики знаний и «всестороннего и свободного развития человека». – Пекин: «Философская динамика», 2006.

ПРАВО НА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО

С. Э. Атаджанова
Д. Салахутдинова

Старший преподаватель,
магистрант,
Ташкентский архитектурно-строительный институт,
г. Ташкент, Узбекистан

Summary. This article deals with an important trend - the elevation of human dignity, by providing a person with an increasing amount of rights and freedoms, as well as providing guarantees for their implementation.
Keywords: rights and freedoms; guarantees and protection of the state; the Constitution.

В контексте исторического развития государства и права можно выделить одну очень важную тенденцию – возвышение человеческого достоинства, путем предоставления человеку всё большего объема прав и свобод, а также обеспечения гарантий их реализации. Реализация большинства прав и свобод способствует обеспечению достоинства человека: право на жизнь; право определять и указывать свою национальную принадлежность; участвовать в управлении делами государства; иметь в частной собственности имущество, владеть, пользоваться и распоряжаться им; на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на получение вознаграждения за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда; на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законами и др.

Человеческому достоинству уделяется повышенное внимание по следующим причинам: во-первых, оно принадлежит каждому от рождения и не зависит от принадлежности к гражданству государства; во-вторых, является базисом для многих конституционных прав и свобод; в-третьих, выступает в качестве действенной гарантии не только для конституционных прав, но и прав, закреплённых отраслевым законодательством.

Конституция Республики Узбекистан оказала важную роль в возвышении идеи достоинства личности, установив, что оно охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным и иным опытам (ст. 26). Каждый имеет право на защиту от посягательств на его честь и достоинство, вмешательства в его частную жизнь, на неприкосновенность его жилища. Никто не вправе войти в жилище, производить обыск или осмотр, нарушать тайну переписки и телефонных разговоров иначе как в случае и порядке, предусмотренных законом (ст. 27). Однако, Конституция не закрепила определения человеческого достоинства.

Характеризуя этимологическое содержание слова «достоинство» отметим, что это «совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе» [1]. Г. Гегель отмечал, что уважать достоинство человека должно не только государство, но и отдельные лица [2].

Достоинство человека – это неотъемлемое качество любого человека, независимое от воли других людей; субъективная самооценка индивидом собственных биологических, нравственных, этических, социальных, профессиональных, иных качеств в сравнении с аналогичными качествами других людей; общественная оценка личностных качеств индивида на фоне устоявшихся стандартов человеческого общежития в конкретном обществе и государстве.

Необходимо отметить, что достоинство личности включает в себя внимательное отношение к удовлетворению прав и законных интересов человека, внимательное, чуткое, этическое отношение со стороны органов государства. Итак, достоинство – неотъемлемое свойство человека как высшей ценности, составляющее основу признания и уважения всех его прав и свобод и принадлежащее ему независимо от того, как он сам и окружающие воспринимают и оценивают его личность. Достоинство принадлежит человеку от рождения, неотчуждаемо и непередаваемо, даже в науке справедливо подчёркивается, что оно должно признаваться даже за пределами биологической жизни человека – зародыша (эмбриона) и трупа человека. Например, проблемы искусственного оплодотворения, прерывание беременности женщины, защита чести и достоинства умершего. Возможность принятия достойной смерти также важная гарантия человеческого достоинства.

Известно много реальных событий, подобных указанным в легенде о царе Афин – Эгее. Царь отправив сына Тесея на остров Крит для борьбы с Минотавром, договорился, что корабль придет под теми или иными прусами в зависимости от победы или поражения. Тесей победил, но забыл об уговоре, корабли возвращались домой под черными знамёнами, символизирующими поражение. Эгей, увидев знак беды, бросился со скалы. Нормы морали того времени устанавливали, что смерть – лучше бесславия [3]. В подобном случае только смерть, как это ни странно, могла сохранить человеку его достоинство личности.

Рассматривая вопрос о самоубийстве нельзя обойти вниманием и проблему эвтаназии – ускорения смерти больного какими-либо действиями или средствами по его просьбе. Например, весной 2004 года смертельно больная женщина, у которой поражены мозговые центры, ответственные за двигательные функции, проиграла слушание, в ходе которого она пыталась получить в Верховном суде в Лондоне разрешение для своего мужа на то, чтобы он помог ей покончить с собой. Женщина хотела бы покончить с собой, но в силу своего физического состояния не могла этого сделать без посторонней помощи. По британским законам, попытка самоубийства не является преступлением, однако помощь в совершении самоубийства проти-

возаконна. Трое членов Верховного суда постановили, что, право на человеческое достоинство, которое обеспечивается британскими законами, не предусматривает права на достойную смерть. Судьи решили, что, говоря о человеческом достоинстве, имеется ввиду право вести достойную жизнь настолько, насколько это возможно. Наверное, с точки зрения права данное положение верно, но а вот с точки зрения нравственности не совсем.

Важной проблемой эвтаназии является возможность ее применения в евгенических целях, например, в гитлеровской Германии в 1939 году была подписана директива, в соответствии с которой разрешалась эвтаназия – умерщвление социально бесполезных личностей (душевнобольных, алкоголиков, энцефалитиков и др.).

В заключение можно отметить, что в 21-м столетии уже сделано многое для наиболее полного обеспечения человеческого достоинства. Нормативно закреплено, что никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, правда согласно ежегодным отчетам международных организаций в нашем обществе это продолжает иметь место.

Существенное внимание уделено защите и охране окружающей природной среды, ибо трудно представить какие виды человеческой жизни могут появиться из-за загрязнённой окружающей среды, уже сейчас продолжительность жизни является значительно ниже, чем в начале 20 века, количество детишек с признаками аномалий также возрастает. Введены ограничения методов и средств ведения войны; отменена смертная казнь (а вспомним как казнили в древнем мире, в средние века); отрицательное отношение и неприятие эвтаназии, с точки зрения религии и гуманности нашего общества. Однако не следует забывать, что только тогда можно достичь более существенного результата и наиболее полного обеспечения достоинства личности, когда все органы государства и местного самоуправления, отдельные граждане и их объединения будут руководствоваться принципом уважения прав и свобод, будет существовать реальное гражданское общество. Пока же многие живут по губительному для общества принципу – «Моя хата с краю».

Библиографический список

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. - М., 1999. - С. 177.
2. Гегель Г. Соч. Т. 7. Л., 1934. С. 10.
3. Легенды и сказания Древней Греции и Древнего Рима. - М., 1988. С. 218.

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ КИТАЙСКОЙ И ЗАПАДНОЙ ТАНЦЕВАЛЬНОЙ ЭСТЕТИКОЙ

Юань Дунцюн

Аспирант,
Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия

Summary. In the new era, the study of culture in various countries will contribute to the prosperity of culture worldwide to the greatest extent possible, especially as economic globalisation drives exchanges and interactions between countries in the field of culture to become more frequent, which has win-win benefits for the development of the world as a whole. There are huge differences between Chinese and Western cultures, but the value of appreciating each other is undeniable, especially for scholars and practitioners, and research on them is conducive to promoting mutual integration and the development of culture worldwide. In this paper, the author explores the differences between Western and Chinese dance aesthetics in order to put forward ideas that will provide a solid theoretical foundation for the advancement of practical business.
Keywords: Chinese and Western; dance; aesthetics.

Существуют огромные различия в культурном фоне Китая и Запада, в основном связанные с историческими факторами, а также с другими условиями, такими как этническая принадлежность и экономика, что в конечном итоге приводит к многочисленным различиям в исходных точках и практических перспективах, выбранных каждой региональной культурой при изучении эстетики танца. Китайские эстетические исследования сосредоточены на контексте и реальном движении танца, в то время как на Западе акцент явно больше делается на формализме. Это является основой для большой интеграции между ними.

Эстетическая мысль в китайском танце.

Китайский танец имеет долгую и самобытную историю: фрески и другие произведения, связанные с танцем, уже появлялись в культурных памятниках, раскопанных тысячи лет назад. После тысячелетнего развития танец по-прежнему востребован всеми слоями общества и стал важной частью китайской эстетической системы. В результате многие танцевальные практики и эстетики в полной мере изучают эстетику китайского танца.

Исследование эстетического мышления танца Цзун Байхуа

Эстетическая мысль господина Цзун Байхуа очень показательна. Создавая китайскую эстетическую систему, г-н Цзун Байхуа провел многомерное сравнение и всестороннее изучение и суждение о традиционном китайском эстетическом духе в контексте эстетики танцевального ритма и ритма. Он предполагает, что связь между танцем и метафизическим очень сильна, и что она является важной частью построения структуры китайского художественного царства. В частности, слово «танец» – это высокоритмичное, ритмичное и упорядоченное сочетание замысла исполнителя с

произведением, а также образное выражение духовного уровня в рациональном смысле [1]. Танец является пространственным состоянием художественного выражения и поэтому представляет большую исследовательскую ценность для исследователей искусства.

По словам господина Цзун Байхуа, танец – это шедевр, сочетающий в себе напряжение, выражение различных подтекстов, заключенных в танцевальном произведении, и страсть сердца исполнителя, которую можно высвободить без предела. Темп и ритм танца находятся на службе у своего царства и необходимы для того, чтобы зрители почувствовали это царство. Только когда ритм и темп хорошо подобраны, так что исполнитель может по-настоящему раскрыть всю глубину танца, сфера танца раскрывается в полной мере. Поэтому выразительность танца является важным способом сочетания искусства с внешней жизнью и конкретным проявлением сердец людей.

Изучение эстетической идеологии танца Ван Юаньлиня.

Эстетика танца начала привлекать внимание в начале 1980-х годов, особенно с постепенным внедрением западной культуры и стремлением к эстетике в Китае, и многие ученые посвятили себя исследованиям, связанным с эстетикой. Помимо упомянутой выше работы Цзун Байхуа, многие другие ученые высказывали классические утверждения, и было выпущено множество монографий на эту тему, среди которых исследование Ван Юаньлиня заслуживает серьезного внимания практиков.

В своих исследованиях «Об эстетических отношениях между танцем и жизнью» и «О красоте» Ван Юаньлинь излагает свои взгляды на эстетику танца. В обеих работах Ван утверждает, что какова бы ни была конкретная концепция формы искусства танца в Китае, нельзя отрицать, что танец является важным видом искусства и вопиющим присутствием, которое привносит в него эстетические элементы. Качество жизни, которое танец выражает через свои тонкие движения, является самым фундаментальным отличием его от других видов искусства и его основополагающей характеристикой [2].

Наиболее фундаментальным аспектом фактического внешнего выражения танца является изучение движения. Некоторые исследователи утверждают, что движение – это способ танца, эстетическое содержание самого движения. Ван Юаньлинь предполагает, что эстетическим предметом танца является движение, и что как профессиональные исследователи, так и обычные зрители должны сочетать танец с движением, чтобы оценить коннотации танца.

Эстетика западного танца.

Представительной фигурой западной эстетики танца является американская исследовательница эстетики Сьюзан Ланге, которая имеет свое собственное уникальное понимание западных коннотаций и танцевально-эстетических исследований. В своей диссертации она предполагает, что основной подход к танцу заключается в создании иллюзорного мира. В

этом иллюзорном мире напряжение очень важно. Сюзанна Ланге объясняет эту категорию напряжения как физическую силу, которую они воплощают, подобно компасу или компасу, указывающему на Северный полюс, но как иллюзорное присутствие. Базовая иллюзия танца – это фундаментальная основа, на которой строится царство танца, и источник силы и экспрессии, которые требуются для смены позиций. В балете, например, от танцора требуется быть «открытым, напряженным, прямым и вертикальным», и в любой момент во время танца «задняя часть стопы» танцора не может быть ослаблена и должна находиться в напряженном и прямом состоянии, что отражает эстетический стандарт «иллюзии силы». Это отражает эстетический стандарт «иллюзии силы». Натянутая структура» достигается вращением и прыжками для создания пространственных изменений. Иллюзия силы» – это особенность, подчеркивающая присутствие и сокрытие этой силы, которую нелегко воспринять зрителю, воспринимающему подтянутое тело и пальцы ног женщины-танцовщицы как естественные, в то время как мужчина-танцовщик поднимает женщину-танцовщицу с большой легкостью и грацией. Это показывает, что «иллюзия силы» требует хорошего фундамента силы и танцевальной техники, чтобы хорошо ее показать, а с «структурой напряжения» она дает естественное и непринужденное эстетическое ощущение, создавая тем самым красивый и нереальный мир.

Различия в эстетических концепциях китайского и западного танца.

Различия в точке входа.

Для того чтобы понять различия между концепциями эстетики танца в Китае и на Западе, необходимо сначала рассмотреть их с точки зрения точки входа. Объединив вышеприведенное обсуждение и примеры из практики, нетрудно обнаружить, что существуют большие различия между отправными точками китайских и западных эстетиков для изучения эстетики танца. Они считают, что танец – это совокупность реальных движений, которые напрямую связаны с их пониманием и полностью отражают замыслы и ритмы дизайнера. Исследование Сьюзан Ланге прямо говорит о том, что идея эстетики танца предвзято относится к внешним моделям, как и ее исследование танца [3]. Сьюзан Ланге отвергает идею танца как личного выражения человеческих эмоций и считает, что изучение танца должно быть посвящено форме, что является фундаментальным требованием ее формализма внешнего режима. Без формы эстетика танца теряет свою фундаментальную ценность, и нет смысла ее изучать. В частности, китайский классический танец имеет более низкий центр тяжести, подчеркивая движение, в то время как балет имеет более высокий центр тяжести, подчеркивая силу и индивидуальность человека. Китайский классический танец больше сосредоточен на эмоциях и внутреннем духе, выраженном в танцевальной музыке через движения, и больше на интерпретации разнообразного и единого шарма и настроения, в то время как балет стремится к превосходной мускулатуре и подчеркивает и показывает физическую красоту танцора через технику танца.

Различия в трансцендентности.

Исследования отечественных ученых по эстетике танца относительно репрезентативны, они выходят за рамки коннотаций и расширений эстетической мысли в традиционном понимании и достигают относительно большего количества прорывов в целом. Однако большинство их исследований основывается на традиционной китайской эстетике как отправной точке, поэтому они не настолько продвинуты, как западные ученые. Исследования зарубежных ученых, таких как Сьюзен Ланге, совершенно иные, поскольку они выходят за рамки характеристик различных типов танцевальной эстетики и придумывают новые и оригинальные характеристики, основываясь на самих себе. С этой точки зрения, западные эстетические исследования являются более новаторскими, а их теоретические коннотации и расширения относительно более тесно интегрированы со временем. Это также соответствует развитию новой эпохи, когда большинство ученых в Китае продолжают следовать исследовательским перспективам господ Цзун Байхуа и Ван Юаньлиня в изучении эстетики танца, в то время как из-за рубежа появляются всевозможные образные исследования. В этом заключается основное различие между ними.

Помимо основного отличия, заключающегося в том, что западная эстетика танца более многомерна, направление трансценденции в китайской и западной эстетике танца также различается. Эстетика китайского танца основана на традиционной эстетике, подчеркивающей, что искусство исходит из жизни и выше жизни. Для эстетической ценности танцевального искусства необходимо дать зрителям визуальный опыт красоты формы, что является относительно низким уровнем эстетической ценности. В эстетике западного танца выражение и проявление эмоций посредством танца является относительно низким уровнем эстетической ценности, а демонстрация силы и мастерства ставится на более высокий эстетический уровень, считая, что сложные танцевальные позы являются наивысшим эстетическим переживанием, которое танцор может дать зрителям. Эта разница в трансценденции также передает разницу между китайскими и западными ценностями: в Китае большее внимание уделяется единству неба и земли, почитанию природы и внутренним субъективным эмоциям человека, в то время как на Западе большее внимание уделяется ценности человека и внешней форме личности.

Заключение.

Различия между китайской и западной культурами значительны, но каждая из них имеет свои особенности, особенно в изучении эстетики танца, которая непосредственно и тесно связана с историческим развитием и познанием танцевального искусства, как в плане отправной точки, так и в плане трансценденции, поэтому различия между ними допустимы. Практики должны в полной мере использовать эти различия, чтобы интегрировать их и способствовать быстрому развитию и продвижению танца и помочь развитию танца в новую эру для всех народов мира.

Библиографический список

1. Чжан Дань, Цао Шуан. Основополагающая работа в изучении эстетики китайского танца – обзор Эстетики китайского танца // Китайский журнал образования, 2015.(05):114 р.
2. Сунь Линь. Влияние танцевальной эстетической мысли Дункан на развитие современного танца // Журнал колледжа Маомин, 2010.20(02):72-74 р.
3. Ши Хун. Современное состояние исследований и общее теоретическое построение системы эстетики танца // Искусство 100.2010. 26(04): 175–179 р.

ОИЛА – МАЪНАВИЯТ МАСКАНИ

Ч. А. Азимова

Фалсафий ва ижтимоий-сиёсий фанлар катта ўқитувчиси, Тошкент архитектура-қурилиш институти, Тошкент, Ўзбекистон

Summary. This article analyzes the views on the family in Eastern sources, the ideas of educating the younger generation in the spirit of a healthy lifestyle and the formation of a harmoniously developed generation.
Keywords: spirituality; family; upbringing; duty.

Барчамизга маълумки, шахс маънавияти энг аввало оила муҳитида шаклланади. Бугун оилада қанақа муҳит ҳукмронлик қилаётган бўлса, эртага шу оилада тарбияланаётган фарзанд бевосита ана шу муҳитнинг давомчиси сифатида бунёд бўлади. Ўсиб келаётган ёш авлод онги ва тафаккурининг кучи шундаки, у айнан ёшлик даврида ён-атрофдан олган таассуротларини хотирасида сақлаб қолади. Оиладаги одоб-ахлоқ нормалари, ўзаро муносабат қанчалик юксак бўлса, у муҳитда вояга етаётган фарзанд ҳам шунга монанд бўлади. Шу маънода биз оилани ҳақиқий маънавият ўчоғи, мафкуравий тарбия омили ва муҳити деб эътироф этишимиз мумкин. Миллий мафкурамизга хос илк тушунчалар инсон қалби ва онгига аввало оила муҳитида сингади. Бу жараён ота-боболар ўгити, она меҳри орқали амалга ошади.

Асрлар мобайнида сақланиб келаётган оиланинг муқаддас анъаналари орқали Ватанга муҳаббат, иймон, эътиқод, масъулият, ватанпарварлик, инсонпарварлик, илмга иштиёқ ва маданият кўникмалари шаклланади. Зеро, ҳар бир шахс оиланинг жамиятдаги ўрни ва вазифасини, Ватанни остонадан бошланишини тушунмасдан туриб, мукаммал инсон саналмайди.

Патриархал оила Марказий Осиё халқларида оиланинг энг дастлабки тарихий шакли ҳисобланган. Бу оила айни замонда жамиятнинг асосий

ишлаб чиқариш жамоаси ҳам бўлган. Шунинг учун оилавий муносабатларга, ҳар бир оила аъзоларининг хатти-ҳаракатларига алоҳида эътибор берилган. Марказий Осиёда патриархал оила эрамиздан олдинги биринчи минг йилликларда вужудга келган. Аста-секин ўша даврларда кичик-кичик оилалар вужудга кела бошлаган. Кичик оилалар вужудга келиши билан никоҳнинг шарт-шароитлари ҳам ўзгариб борган.

Оилавий муносабатларга шарқда ўтмишдан бошлаб улкан аҳамият берилиб келган. Зардуштийлик динида оилавий бурч ҳамда фарзанд тарбиясига алоҳида эътибор қаратилган. Кўп йиллар давомида Зардуштийлик динининг муқаддас китоби бўлмиш «Авесто» устида тадқиқот олиб борган Ҳ.Ҳомидов ўша даврдаги оилалар тўғрисида шундай деб ёзади: “Эркак зурриёт қолдириш қобилиятига эга бўлса-ю, аммо уйланмаса, унга тамға босишар ёки белига занжир боғлаб юришга мажбур қилишарди. Баъзан бундай эркакни қопга солишиб калтаклашган. “Авесто”да қариндошларнинг ўзаро оила қуриши ман этилган. Қавм ва уруғ қонини тоза, авлодни бенуқсон сақлаш учун шундай қилинган. Кўп болали оилаларга давлат ҳисобидан нафақа тайинлаш лозимлиги қайд этилган, бир йўла икки-уч туққан аёллар мукофот олишга сазовор, деб ўқтирилади” [1, б. 93–94].

Бизнинг юртимизда азалдан оилани мустаҳкамлаш, оналик ва болаликни муҳофаза қилиш масалаларига катта эътибор берилиб келган. Умуман олганда, Марказий Осиёда аёлларга қадимдан катта ҳурмат билан қаралган. Аёллар жамиятда эркаклар билан тенг ҳуқуқлардан фойдаланишган. Геродотнинг «Тарих» номли асарида ватанпарвар аёл Тўмарис ҳақида келтирилган тарихий маълумот бунга ёрқин мисол бўла олади. Турон аҳолиси Тўмарис бошчилигида босқинчи Кайхусрав армиясига зарба беради [2, б. 320].

Бошқа бир қадимги грек тарихчиси-Элион қолдирган маълумотга кўра, Марказий Осиёдаги йирик қабилалардан бири бўлган сакларнинг одатлари бўйича уйланишни истаган ҳар бир йигит ўзи уйланмоқчи бўлган қиз билан ер ости уйида кураш тушиши шарт бўлган. Бу курашда ғалаба қилган тақдирдагина уйланиш ҳуқуқига эга бўлган. Демак, бу ерда кураш ўзига хос тарзда никоҳ вазифасини бажарган.

Марказий Осиё халқларининг машҳур достонлари – «Ўғузнома», «Алпомиш» ва «Манас»ларда никоҳ билан боғлиқ одатларда, йигитнинг жисмоний қобилиятларига ва уни синаб кўришга алоҳида аҳамият берилган. Йигитнинг қизга муносиб ёки муносиб эмаслигини аниқлаш учун талабгорларнинг ўзаро от пойгаси, камонда нишонни уриши, узоққа ўқ узиши, кураш каби рақобатчилик шаклларидан ҳам фойдаланилган. Шунингдек бу танлов «Қиз қувлаш», «Тортишмачоқ» кабиларда ҳам ўз ифодасини топган.

Маълумки бугунги кунгача никоҳий муносабатларда айрим удумларимиз хануз сақланиб қолган. Бунга мисол қилиб совчиликларга бориш, унаштириш, таништириш маросимлари, тўй-тантана, чаллов

удумларини кўрсатиш мумкин. Жамиятимиз ривожланган сари удумларимиз ҳам такомиллашиб бормоқда [3, б. 444].

Хулоса қилиб айтадиган бўлсак, ёш авлодда ватанга садоқат туйғусини шакллантириш, уларни ҳар томонлама баркамол қилиб вояга етказиш учун оила ўзига хос аҳамиятга эга. Шу сабабли айнан шарқда оила институтларининг Ғарбга нисбатан мукаммал ривожланган деб айта олишимиз мумкин. Чунки, бизнинг урф-одатларимиз, қадриятларимиз, анъаналаримиз оила институтларининг сақлаш билан биргаликда, барқарор ривожланиб боришини ҳам таъминлайди.

Библиографик рўйхат

1. Ҳ. Ҳомидов, «Шоҳнома» нинг шуҳрати, «Ўзбекистон», 1991, 93-94 бетлар.
2. Қосимов, Бегали. Уйғонган миллат маърифати/Б.Қосимов; тўпловчилар: С.Аҳмедов, Р. Қўчқоров; масъул муҳаррир Р.Қўчқоров. – Тошкент: “Маънавият”, 2011.- 320 б.
3. Маънавий ва диний етуклик – давр талаби / тўпловчилар: З. Исломов, Ш. Шожалилов. Масъул муҳаррир Р. В. Абдуллаев. – Т.: «Тошкент ислом университети» матбаа-нашриёт бирлашмаси, 2009. – 444 б.

X. ECONOMY

КОМПЛЕКС ДОКУМЕНТОВ, СОПРОВОЖДАЮЩИХ АУДИТ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В ОРГАНИЗАЦИИ

А. А. Сидорова

Студентка,
Тамбовский государственный
университет им. Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Россия

Summary. The article presents the characteristics of a set of documents that accompany the audit process in the organization. The author conducts a detailed analysis of the administrative and information and reference documents of the audit of the organization's office work.
Keywords: audit; record keeping; order; act; protocol; document.

Аудит делопроизводства в организации дает возможность значительно уменьшить отрицательные последствия нарушений, которые могут помешать развитию организации или отдельным должностным лицам.

Аудит делопроизводства чаще всего необходим и действенен:

1. при переходе на систему электронного документооборота, изменяя существующую технологию работы в организации;
2. при внедрении нового программного обеспечения, которые имеют отношение к делопроизводственным процессам;
3. при смене руководства;
4. при увольнении или переводе работника, отвечающего за ведение делопроизводства организации;
5. для приведения в порядок документации в соответствии с законодательством РФ, после значимых изменений или поправок в нем [1].

Результатом аудита независимо, какая перед аудитором была поставлена цель, будет являться список недостатков в области документационного обеспечения управления в организации с рекомендациями по их устранению.

Основанием проведения аудита делопроизводства в организации будет являться распорядительный документ – приказ, регламентирующий данное мероприятие.

Разработанная организацией форма приказа должна обязательно включать следующие реквизиты: наименование организации (полное и сокращенное); наименование вида документа; дата составления документа; регистрационный номер документа; заголовок к тексту; текст документа; подпись; виза ознакомления.

Текст приказа состоит из констатирующей и распорядительной части. В констатирующей части приказа необходимо обосновать причину проведения аудита (например, *«В целях оптимизации делопроизводства ООО «Альтернатива»*). В распорядительной части перечисляются распорядительные действия о создании рабочей группы для проведения внутреннего аудита, о целях и задачах, о поручениях конкретным должностным лицам и контроле за исполнением приказа. Документ подписывает руководитель организации.

На основном этапе аудиторская комиссия проверяет соответствие реального положения дел с закрепленными положениями, в действующих нормативных документах и проходит, следующие процедуры:

1. Сверка документов (проверка фактического наличия документов).

2. Проверка документации, включающая доскональное изучение текстов документов для выявления ошибок оформления.

3. Анализ делопроизводственных процессов. В ходе данной процедуры изучаются схемы прохождения входящих, исходящих, организационнораспорядительных документов в фирме, для оптимизации работы организации и службы ДОУ.

На итоговом этапе ответственные лица подготавливают отчет или акт о результатах аудита, фиксируя состояние делопроизводства, выявленные недостатки и предложениях по оптимизации процесса, а также оценку проводимой проверки.

Другим документом, фиксирующим результаты проверки, может быть протокол, который подписывают представитель или члены аудиторской комиссии.

С отчетом, включающим рекомендации, знакомятся представители структурного подразделения и должностные лица, где проводился аудит делопроизводства, для оформления общего плана устранения выявленных нарушений с указанием сроков и ответственных лиц [2].

Таким образов, аудит делопроизводства – это достаточно корректируемый и одновременно сложный механизм, позволяющий организации добиться высоких результатов, увидеть постоянно действующий процесс документооборота совсем с другой стороны, который можно улучшить, применяя новые технологии или методы работы с документами по рекомендациям аудитора.

Библиографический список

1. Об аудиторской деятельности: федер. закон N 307-ФЗ (ред. от 11.06.2021: принят Гос. думой 24 декабря 2008 г.: одобрен Советом Федерации 29 декабря 2008 г. // Консультант Плюс: правовой сайт. – URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/ (дата обращения: 23.05.2022).
2. ООО «Профессиональное издательство». – URL: https://www.profiz.ru/sr/4_2020/audit_deloproizvodstva/ (дата обращения: 23.05.2022).

ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ, КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ» В 2022 ГОДУ

Дата	Название
10–11 сентября 2022 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2022 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2022 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2022 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2022 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2022 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5 октября 2022 г.	Вопросы науки в современном мире
12–13 октября 2022 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2022 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2022 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2022 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2022 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2022 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2022 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2022 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
7–8 ноября 2022 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2022 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2022 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2022 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
28 ноября 2022 г.	Вопросы науки в современном мире
1–2 декабря 2022 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2022 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2022 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодич-ность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал **«Социосфера»**	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor	• Global Impact Factor – 1,881, • РИНЦ – 0,075. • SJIF – 6,492
Чешский научный журнал **«Paradigmata poznání»**	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor(Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия)	• Global Impact Factor – 0,966 • SJIF – 6,295

ИЗДАТЕЛЬСКИЕУСЛУГИНИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia
(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- making an artwork,
- cover design,
- ISBN assignment,
- print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
International Islamic Academy of Uzbekistan
Tashkent State Pedagogical University named after Nizami
Penza State Technological University
Baku State University

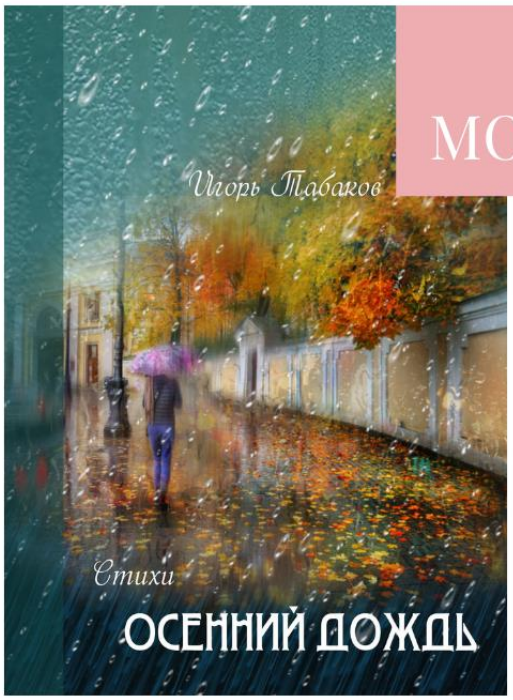
QUESTIONS OF SCIENCE IN THE MODERN WORLD

Materials of the international scientific conference
on June 3, 2022

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 09.06.2022.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 5,6.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikačni číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: http://sociosphera.com
e-mail: sociosfera@seznam.cz

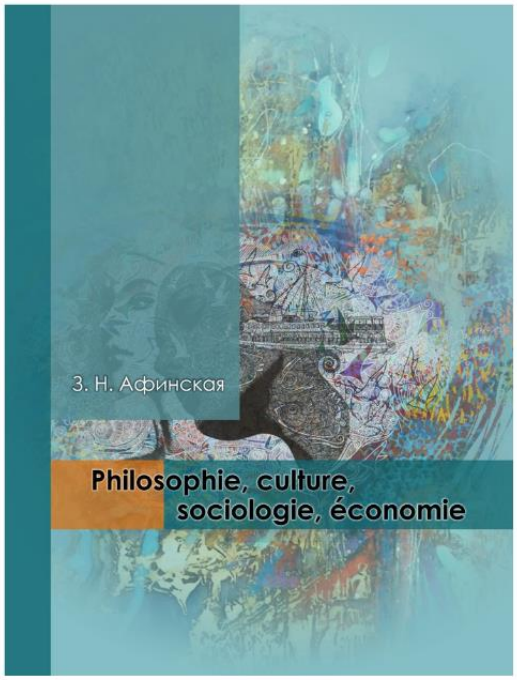


СРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИЙ И ДРУГИХ КНИГ

Два места издания Чехия или Россия.
В выходных данных издания
будет значиться
Прага: Vědecko vydavatelské centrum "Sociosféra-CZ"
или
Пенза: Научно-издательский центр "Социосфера"

РАССЧИТАТЬ СТОИМОСТЬ

- Корректура текста
- Изготовление оригинал-макета
- Дизайн обложки
- Присвоение ISBN



У НАС ДЕШЕВЛЕ

- Печать тиража в типографии
- Обязательная рассылка
- Отсулка тиража автору